ЭДУАРД СЕРОУСОВ
КОНТРАКТ С ДЬЯВОЛОМ
CONTRACT
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Эдуард Сероусов

Контракт с дьяволом

«Автор»
2025

Сероусов Э.

Контракт с дьяволом / Э. Сероусов — «Автор», 2025

Максим Савельев — блестящий пиарщик, чья карьера взлетает после успешной политической кампании для амбициозного чиновника Захарова. Получив высокий пост в министерстве, Максим постепенно погружается в мир закулисной политики, где коррупция и манипуляции являются нормой. Когда он случайно обнаруживает масштабную преступную схему, угрожающую национальной безопасности, ему предстоит сделать невозможный выбор между личным благополучием и принципами. В мире, где каждый контракт с властью оказывается сделкой с дьяволом, цена честности может оказаться непомерно высокой.

© Сероусов Э., 2025
© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 4: МАНИПУЛЯЦИЯ 43
ГЛАВА 5: ПОБЕДА 55
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Эдуард Сероусов
Контракт с дьяволом

ПРОЛОГ

Мы всегда думаем, что можем перехитрить систему. Прогнуться под нее, а потом взять свое. Я так думал. Наивный идиот.

В VIP-ложе Кремлевского дворца было прохладно и пахло дорогими духами. Кондиционеры работали на полную – элита не должна потеть, даже если снаружи июльское пекло плавит асфальт. Я рассматривал чопорную публику, сидящую рядами в первом ярусе, и вспоминал фразу про фигуры на шахматной доске. Какой же я был тщеславный мудак, когда считал себя игроком.

– Шампанское, Максим Андреевич? – официант в белых перчатках склонился в полупоклоне.

– Мерси, – я взял бокал, хотя было едва одиннадцать утра. По ком-то должны звонить колокола, но пока звенели только хрустальные бокалы.

Внизу военный оркестр заиграл торжественный марш. Камеры всех телеканалов развернулись к центральному входу. «Встречайте, ваше будущее», – подумал я, с трудом сдерживая нервный смешок.

Он шел неторопливо, уверенно, с легкой полуулыбкой – как человек, привыкший, что его ждут. Валерий Петрович Захаров, новый министр экономического развития, моя самая большая профессиональная победа и личная трагедия. Еще полгода назад мало кто знал этого провинциального бизнесмена за пределами его отрасли. Сегодня он входил в топ-5 самых узнаваемых политиков страны и готовился занять кресло в правительстве. Творец экономического чуда, как его называли в заказных статьях, которые я лично редактировал.

Мои мысли прервал вибрирующий телефон. Сообщение от Анны: «Все готово?»

«Да», – коротко ответил я, не уточняя, что именно. Даже шифрованные мессенджеры не гарантируют безопасность, когда ты играешь против тех, кто пишет правила.

Шесть месяцев назад я был просто успешным владельцем PR-агентства, специализирующегося на управлении репутацией. Сегодня я был серым кардиналом избирательной кампании, завершившейся триумфом. Создатель имиджа, укротитель общественного мнения. Человек, вытащивший из ниоткуда новую политическую звезду и запустивший ее в стратосферу власти.

Мой модный галстук от Tom Ford внезапно стал удавкой. Я ослабил узел одним пальцем и сделал глоток шампанского.

Я наблюдал за Захаровым, который приветствовал коллег по правительству, и вспоминал нашу первую встречу. Тогда он был просто успешным бизнесменом с амбициями. Харизматичный, уверенный в себе, с безупречной улыбкой и стальным рукопожатием. Он говорил о новой экономике, о прорывах и возможностях. А я слушал, и мне казалось, что я могу перевернуть мир.

Как давно это было? Всего восемь месяцев назад. А кажется – в другой жизни.

Сейчас начнется официальная часть. Президент произнесет речь о новых назначениях. Заиграет гимн. Вспыхнут вспышки фотоаппаратов. Мир увидит улыбающихся министров, воплощение стабильности и уверенности.

А я буду стоять здесь, в тени, за кулисами большого спектакля, и знать то, чего не знают зрители.

Знать цену этой власти. Цену в рублях, долларах, жизнях.

Когда все началось? Когда я перешел ту грань? Когда понял, что больше не контролирую ситуацию?

Может, когда впервые увидел документы на «Проект Аврора» с грифом «Совершенно секретно»?

Или когда Анна прошептала мне ночью: «Они все знают, Максим. Мы в ловушке»?

Или еще раньше – когда я смотрел в глаза Захарову и видел в них отражение своих амбиций, а не бездну, которая там действительно скрывалась?

Президент закончил речь. Захаров поднялся на сцену, чтобы принять присягу. Он выглядел безупречно: дорогой костюм сидел как влитой, волосы с благородной проседью аккуратно уложены, на лице – выражение серьезной решимости. Мое творение. Мой Франкенштейн.

После церемонии был прием. Шампанское лилось рекой, играл струнный квартет, официанты разносили канапе с черной икрой. Российская элита праздновала обновление правительства как свадьбу наследного принца – с тем же притворным энтузиазмом и тщательно скрываемым расчетом.

Я стоял у колонны, наблюдая за этим карнавалом тщеславия, когда заметил движение справа. Захаров направлялся ко мне, разрезая толпу, как ледокол – арктические льды. Люди расступались перед ним инстинктивно, словно перед хищником.

– А вот и наш гений пиара! – он обнял меня, похлопывая по спине с наигранной фамильярностью. – Без тебя ничего бы не вышло, Максим Андреевич.

Камеры защелкали, фиксируя момент якобы искренней благодарности.

Я улыбался. Я всегда умел улыбаться, даже когда внутри все холодело. Особенно когда внутри все холодело.

Захаров наклонился ближе, обнимая меня одной рукой за плечи, словно старого друга. Его одеколон, терпкий и навязчивый, смешивался с запахом власти – особым ароматом, который не купишь ни в одном магазине.

– Добро пожаловать в ад, Максим Андреевич, – прошептал он мне на ухо так, чтобы никто больше не услышал. – Теперь ты один из нас. Навсегда.

А потом отстранился и снова улыбнулся – для камер, для истории, для протокола.

Я тоже улыбнулся. Профессионально, без тени сомнения.

Ад? Я создавал ад собственными руками. И теперь мне предстояло в нем гореть.

ЧАСТЬ I: ВОСХОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1: ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я всегда знал, что однажды она позвонит. Судьба, удача, большой куш – называйте как хотите. В тридцать пять ты уже понимаешь: либо ты схватишь ее за хвост сейчас, либо будешь до старости подбирать объедки с чужих столов.

В то утро я проснулся с диким похмельем в своей квартире на Патриарших. Вискарь за две тысячи евро, как оказалось, дает такое же похмелье, как и палёная водка, – разница лишь в

том, что ты чувствуешь себя элитным страдальцем. Рядом спала модель из какого-то каталога нижнего белья. Я даже не помнил её имени, но был уверен, что ночью она представилась.

Телефон разрывался от звонка с неизвестного номера.

– Савельев, – прохрипел я в трубку, нащупывая таблетку аспирина на прикроватном столике.

– Максим Андреевич? – голос на том конце был безупречно вежливым. – Меня зовут Кирилл Дмитриевич, я помощник Валерия Петровича Захарова. Он хотел бы встретиться с вами сегодня.

– Кто? – я с трудом соображал.

– Валерий Петрович Захаров, председатель совета директоров группы компаний «Меркурий».

Имя что-то смутно напоминало. Кажется, я читал о нем в Forbes или РБК – очередной миллиардер из списка В, поднявшийся на газе или металле.

– По какому вопросу? – я потер виски, пытаясь проснуться.

– Валерий Петрович предпочитает обсуждать это лично. Скажу лишь, что речь идет о крупном проекте государственного значения.

Я хмыкнул. «Проекты государственного значения» обычно означали распил бюджета с откатами для всех участников. Но мне было интересно.

– Когда и где?

– В 15:00, ресторан «Белуга». Столик забронирован на имя Захарова.

Я взглянул на часы – Rolex Submariner, подарок благодарного клиента. 11:20. Успею.

– Буду.

Я принял ледяной душ, выпил две чашки эспрессо и проглотил аспирин. Девушка – кажется, Алина или Алиса – все еще спала. Я оставил на столе деньги на такси и записку «Спасибо за вечер». Джентльмен, блядь.

Офис моего PR-агентства «Savelier Group» находился в бизнес-центре «Белые сады» на Лесной. Стеклянные стены, дизайнерская мебель, акустическая система Bang & Olufsen в переговорных – все как полагается успешной конторе, берущей за свои услуги суммы с пятью нулями.

Моя ассистентка Вика встретила меня со стаканом фреша и таблеткой активированного угля.

– Выглядишь как дерьмо, – сообщила она с профессиональной улыбкой.

– А ты как всегда прекрасна, – я проглотил таблетку. – Что у нас сегодня?

– В 13:00 звонок с «Альфа-Банком» по антикризисной стратегии, в 16:30 презентация кампании для «ЭкоТех». В остальном свободен. Да, и Митя звонил, просил перезвонить.

Митя Королёв был моим лучшим другом еще со времен университета. Сейчас он руководил одним из самых креативных digital-агентств Москвы и регулярно предлагал объединить бизнесы. Я всегда отказывался – дружба дружбой, а бизнес отдельно.

– Отмени звонок с «Альфой», перенеси на завтро. У меня встреча в 15:00. И найди всё, что есть по Валерию Захарову из «Меркурия».

Вика кивнула и исчезла за дверью. Через пятнадцать минут на моем столе лежала папка с распечатками статей, интервью и финансовых отчетов.

Валерий Петрович Захаров, 58 лет. Родился в Нижнем Новгороде (тогда еще Горьком), окончил экономический факультет местного университета, служил в армии. В девяностые начал бизнес с торговли компьютерами, затем переключился на металлургию. Сейчас «Меркурий» – многопрофильный холдинг с активами в энергетике, строительстве и финансовом секторе. Состояние оценивается в 2,7 миллиарда долларов.

Ничего особенного – стандартная биография российского олигарха «второй волны». Не из тех, кто приватизировал заводы за копейки в девяностых, но и не из новых технарей. Середнячок.

Что ему могло понадобиться от меня? «Savelier Group» специализировалась на управлении репутацией для бизнеса и политиков среднего звена, но не работала с федеральными фигурами.

В 14:30 я вышел из офиса и поймал такси до «Белуги» – одного из самых дорогих рыбных ресторанов Москвы, расположенного напротив Кремля. Пока ехал, позвонил Мите.

– Привет, братишка, – его голос звучал необычно возбужденно. – Ты слышал новость?

– Какую?

– Захаров идет в большую политику! Только что инсайдеры подтвердили – его прочат на пост министра экономического развития в следующем правительстве.

Я чуть не поперхнулся.

– Охренеть. Я как раз еду на встречу с ним.

– Серьезно? – Митя присвистнул. – Ты в рубашке хотя бы?

– Отъебись, – беззлобно ответил я, проверяя, хорошо ли выглажен мой пиджак от Brioni.

– Слушай, если он предложит тебе контракт – бери не думая. Это билет в высшую лигу.

– Посмотрим, – я старался звучать равнодушно, хотя внутри уже вспыхнул азарт.

В «Белуге» метрдотель проводил меня к столику в отдельном кабинете. Захаров уже ждал, с бокалом минеральной воды – ни вина, ни водки. Это противоречило стереотипу о русских бизнесменах, и я мысленно поставил ему плюс.

– Максим Андреевич, рад знакомству, – он встал и крепко пожал мою руку.

Валерий Петрович был высоким, подтянутым мужчиной с властным лицом и внимательными серыми глазами. Костюм явно от Kiton или Brioni, часы – скромные по олигархическим меркам Patek Philippe. Он выглядел как человек, которому не нужно кричать о своем богатстве – оно и так очевидно.

– Взаимно, Валерий Петрович, – я сел напротив.

– Я наслышан о вашей работе, – начал он, пока официант наливал мне воду. – Особенно впечатлила кампания по ребрендингу «ТехноТрейда» после того скандала с госконтрактами.

Я улыбнулся. Два года назад «ТехноТрейд» погорел на откатах при получении оборонного заказа. Мы провели ювелирную операцию: сменили руководство, запустили социальные инициативы и серию «разоблачительных» статей о происках конкурентов. Через полгода компания снова получала контракты, а ее акции выросли на 40%.

– Работа как работа, – скромно отозвался я.

– Не скромничайте, – Захаров улыбнулся. – Мне нужны люди, которые умеют решать сложные задачи.

Он сделал паузу, пока официант расставлял закуски – икру, строганину из нельмы, печеный камчатский краб.

– Я планирую занять пост в правительстве, – произнес он, когда мы остались одни. – Информация пока непубличная, но скоро это будет объявлено официально. Мне нужна сильная команда для подготовки общественного мнения.

– И какой пост, если не секрет? – спросил я, накладывая икру на гречишный блин.

– Министр экономического развития, – он сказал это буднично, словно сообщал прогноз погоды.

Я кивнул, делая вид, что не удивлен, хотя внутри все перевернулось. Это был не просто крупный контракт – это была возможность выйти на федеральный уровень.

– Почему я? – спросил я прямо. – У вас должны быть связи с более крупными игроками.

Захаров отпил воды и внимательно посмотрел на меня.

– Крупные игроки слишком связаны с системой. Мне нужен кто-то с незамыленным взглядом. Кто-то, кто создаст что-то действительно новое, а не переработку старых шаблонов. К тому же, – он слегка улыбнулся, – вы не состоите в «придворных» кругах, а значит, не станете сливать информацию конкурентам.

Логично. Я был достаточно известен в профессиональных кругах, но не входил в пул политтехнологов, обслуживающих власть.

– Какой бюджет? – перешел я к делу.

– Три миллиона долларов на кампанию. Плюс ваш личный гонорар – пятьсот тысяч. Половина авансом, половина по результатам.

Я чуть не поперхнулся крабом. Сумма была астрономической даже по меркам федеральных кампаний.

– И каких результатов вы ожидаете?

Захаров наклонился вперед.

– Мне нужен имидж реформатора. Человека, который модернизирует экономику, выведет ее на новый уровень. Не просто чиновника, а визионера. Я хочу, чтобы через полгода мое имя ассоциировалось с новой экономикой – цифровой, инновационной, свободной от сырьевой зависимости.

Звучало амбициозно. Может, даже чересчур.

– У вас есть опыт в этой сфере? – спросил я осторожно. – Насколько я знаю, «Меркурий» в основном работает в традиционных секторах.

– У меня есть план, – просто ответил он. – И есть поддержка на самом верху. Остальное – ваша работа.

Я медленно жевал, обдумывая предложение. С одной стороны, сумма была фантастической и могла вывести мое агентство на новый уровень. С другой – что-то настораживало. Слишком все гладко, слишком щедро.

– Мне нужно сформировать команду, – сказал я. – Лучших специалистов в разных областях.

– Конечно, – кивнул Захаров. – Бюджет позволяет.

– И полная творческая свобода. Никаких указаний «сверху», как именно строить кампанию.

Он улыбнулся.

– В пределах разумного, разумеется. Но да, я ценю профессионалов и не собираюсь вам мешать.

– Когда нужно начинать?

– Немедленно. Официальное объявление о моей кандидатуре будет через три недели. К этому моменту уже должна быть готова базовая стратегия.

Я отпил воды, чувствуя, как внутри нарастает азарт. Это был мой шанс. Большая игра. Федеральный уровень.

– Я согласен, – сказал я, протягивая руку.

Захаров пожал ее с удовлетворенной улыбкой.

– Отлично. Мой юрист свяжется с вами завтра для оформления контракта и перевода аванса.

Мы еще около часа обсуждали детали, и я все больше проникался уважением к собеседнику. Он говорил четко, по делу, без популистских лозунгов, свойственных политикам. Настоящий бизнесмен, привыкший мыслить категориями эффективности и прибыли.

Когда мы прощались у выхода из ресторана, он неожиданно спросил:

– А почему вы согласились, Максим? Деньги?

Я задумался на секунду.

– Не только. Мне интересно создать что-то по-настоящему значимое. Не просто очередную рекламную кампанию для стирального порошка.

Захаров улыбнулся и похлопал меня по плечу.

– Именно поэтому я и выбрал вас. До завтра, Максим Андреевич.

Его Maybach с мигалкой плавно отъехал от тротуара, а я остался стоять, ощущая странное головокружение. То ли от перспектив, то ли от предчувствия, что я только что подписался на что-то гораздо большее, чем просто PR-кампания.

Вечером я собрал экстренное совещание топ-менеджеров агентства. Моя команда – четыре человека, которым я доверял как себе.

– Контракт века, ребята, – объявил я, разливая шампанское по бокалам. – Мы делаем министра.

Лица вытянулись.

– Охренеть, – выдохнул Игорь, директор по стратегии. – Федеральный уровень?

– Именно, – я поднял бокал. – За Валерия Петровича Захарова, будущего министра экономического развития.

– Никогда о таком не слышала, – нахмурилась Марина, глава аналитического отдела. – Он вообще кто?

– Бизнесмен из второго эшелона, – ответил я. – «Меркурий Групп». Но это неважно. Важно, что у него есть деньги и поддержка наверху. Наша задача – сделать его звездой.

– Бюджет? – деловито спросил Сергей, финансовый директор.

– Три миллиона долларов, – я выдержал паузу, наслаждаясь их ошеломленными взглядами. – Плюс полмиллиона лично мне.

– Твою мать… – прошептала Настя, креативный директор. – Это же…

– Это наш прорыв, – закончил я за нее. – Это билет в высшую лигу политического консалтинга. Если справимся – перед нами откроются все двери.

Все молчали, переваривая информацию.

– А если не справимся? – осторожно спросил Игорь.

Я усмехнулся.

– Тогда нас ждет увлекательное путешествие в бизнес-класс регионального PR. Но это не наш случай. Мы справимся.

После совещания я остался один в кабинете. На экране ноутбука светилась фотография Захарова – серьезный мужчина с проницательным взглядом. Я пытался представить его в кресле министра, принимающего решения, от которых зависят миллионы людей.

Ночью мне приснился странный сон. Я стоял на сцене огромного театра и дирижировал оркестром. Музыканты играли какую-то какофонию, но публика аплодировала. В первом ряду сидел Захаров и улыбался. А потом я посмотрел на свои руки и увидел, что вместо дирижерской палочки держу нож.

Я проснулся в холодном поту. Рядом спала та же девушка из каталога – видимо, я снова пригласил ее после вечеринки. Даже не помнил, как. Впрочем, это было неважно. Меня ждал новый день и новые возможности.

Через неделю я подписал контракт. Деньги упали на счет – полтора миллиона долларов аванса, из которых четверть досталась мне лично. Я арендовал дополнительный офис в том же бизнес-центре и начал набирать команду.

Проект получил кодовое название «Феникс» – символ возрождения российской экономики из пепла сырьевой зависимости. По крайней мере, так мы его позиционировали.

Я нанял лучших социологов для проведения фокус-групп, аналитиков для изучения экономических программ, политтехнологов с опытом федеральных кампаний. Бюджет позволял не экономить.

Первые результаты были неутешительными. Захаров имел нулевую узнаваемость среди обычных граждан и минимальную – в бизнес-кругах. Его компания не входила в список системообразующих, не участвовала в громких проектах. Он был абсолютно чистым листом.

С одной стороны, это осложняло работу – мы начинали с нуля. С другой – давало полную свободу в создании образа.

Через две недели я представил Захарову первую версию стратегии. Мы встретились в его московском офисе – пентхаусе бизнес-центра «Москва-Сити». Вид на столицу открывался фантастический: стеклянные высотки, Москва-река, на горизонте – Кремль, словно игрушечный из такой высоты.

– Итак, Максим, чем порадуете? – Захаров сидел за массивным столом из красного дерева.

Я разложил перед ним папки с аналитикой и презентациями.

– Мы провели глубокое исследование восприятия экономической политики в России, – начал я. – Результаты показывают, что люди устали от старой гвардии чиновников. Им нужно новое лицо, новая энергия. Но одновременно они боятся радикальных перемен.

Захаров внимательно слушал, делая пометки в блокноте.

– Наша стратегия – позиционировать вас как человека, который принесет инновации, не разрушая стабильности. Технократ с опытом реального бизнеса, который знает, как работает экономика изнутри. Не теоретик, а практик.

Я показал первые макеты рекламных материалов, сценарии видеороликов, план медийного присутствия.

– Ключевая идея – «Новая экономика». Не просто лозунг, а концепция, которая будет развиваться и наполняться конкретным содержанием. Мы представим ряд инициатив, показывающих ваше видение будущего России: цифровизация, поддержка технологических стартапов, новая индустриализация.

Захаров листал материалы, иногда задавая точные вопросы. Я все больше убеждался, что имею дело с незаурядным человеком.

– А это что? – он указал на папку с грифом «Внутреннее использование».

– Анализ ваших потенциальных слабых мест, – я немного замялся. – И стратегия работы с ними.

Он открыл папку и начал читать. Я составил список всего, что могло бы использоваться против него: связи с сомнительными бизнесменами в 90-х, несколько подозрительных сделок по приватизации региональных активов, слухи о причастности к рейдерским захватам.

– Впечатляет, – сказал он наконец. – Вы копнули глубже многих журналистов.

– Моя работа – знать все, что может повлиять на вашу репутацию.

Захаров закрыл папку и посмотрел на меня с каким-то новым выражением.

– Знаете, Максим, я не ошибся в вас. Вы действительно профессионал.

– Спасибо, Валерий Петрович.

– Есть одна деталь, которую вы упустили, – он сложил руки на столе. – Важная деталь.

Я напрягся. Что-то серьезное, чего я не нашел?

– Какая?

– Вы не задали главный вопрос: зачем мне это нужно? – он пристально смотрел мне в глаза. – Зачем успешному бизнесмену идти в правительство? Ради чего я готов потратить миллионы на эту кампанию?

Я молчал. Действительно, этот вопрос я обошел стороной, считая его слишком личным или политически некорректным.

– Так зачем? – спросил я наконец.

Захаров встал и подошел к панорамному окну. Вечерняя Москва расстилалась под ним, сверкая миллионами огней.

– Потому что я могу изменить эту страну, – произнес он тихо. – Я видел, как работает бизнес в России – со всей его коррупцией, неэффективностью, зарегулированностью. Я знаю, что нужно исправить. И у меня есть ресурсы и связи, чтобы это сделать.

Он повернулся ко мне.

– Я не хочу, чтобы мои дети и внуки жили в стране, где все решают связи и взятки. Я хочу создать настоящую рыночную экономику, где талант и труд значат больше, чем близость к власти.

Это звучало… искренне? Я не мог понять, верит ли он сам в то, что говорит, или это часть образа, который он примеряет.

– Используйте это, – продолжил Захаров. – Люди должны видеть не только профессионала, но и человека с миссией. Не просто технократа, а реформатора с идеалами.

Я кивнул, делая мысленную пометку скорректировать стратегию.

– Еще кое-что, – Захаров вернулся к столу и достал из ящика флешку. – Здесь эксклюзивная информация о состоянии российской экономики. Исследования, которые проводились по моему заказу. Используйте эти данные для разработки моей программы.

Он протянул мне флешку.

– Только будьте осторожны. Некоторые цифры… неудобны для действующего правительства.

Я взял флешку, чувствуя легкое беспокойство. Во что я ввязываюсь? Но азарт был сильнее.

– Я позабочусь о конфиденциальности.

Когда я уже стоял в дверях, Захаров окликнул меня:

– И еще, Максим. В следующий четверг я устраиваю неформальный прием в своем загородном доме. Будут влиятельные люди, которые поддерживают мое назначение. Приезжайте, познакомитесь с ними. Это важно для дальнейшей работы.

– Конечно, буду, – ответил я.

Покидая башню «Москва-Сити», я чувствовал странное возбуждение. Я входил в новый для себя мир – мир большой политики и больших денег. И мне это нравилось.

На следующий день я получил сообщение с адресом и временем приема. А также короткую записку: «Вечер неформальный, но это не значит, что он не важен. Познакомитесь с людьми, которые действительно решают судьбу страны».

Я усмехнулся. Звучало пафосно, но интригующе. В любом случае, я был готов к новым знакомствам и новым возможностям. Карьера политтехнолога федерального уровня только начиналась.

Вечером я вставил флешку в ноутбук и открыл содержащиеся на ней файлы. И присвистнул от удивления. Там действительно была бомба – аналитический отчет, показывающий, что реальное состояние российской экономики гораздо хуже официальных данных. Скрытая инфляция, завышенные показатели роста, критическая зависимость от импорта в ключевых отраслях.

Если эти данные попадут в СМИ, разразится скандал. Но использовать их аккуратно, в рамках кампании Захарова… Это могло сработать. Показать его как человека, который видит реальные проблемы и готов их решать.

Я закрыл ноутбук и налил себе виски. Игра становилась все интереснее. И ставки все выше.

ГЛАВА 2: АНАЛИЗ

Уик-энд я провел, зарывшись в информацию о Захарове. Десятки статей, интервью, финансовые отчеты «Меркурия», судебные иски, базы данных юридических лиц – все, что можно было найти в открытом доступе. А еще – неофициальные источники, за доступ к которым пришлось заплатить суммы с несколькими нолями. Информация всегда стоит денег, особенно та, которую кто-то пытается скрыть.

К вечеру воскресенья моя квартира напоминала кабинет следователя из детективного сериала: стены увешаны распечатками, фотографиями, схемами связей. Я сидел на полу, потягивая уже остывший кофе, и пытался сложить разрозненные фрагменты в целостную картину.

Валерий Петрович Захаров родился в 1966 году в Горьком (сейчас Нижний Новгород) в семье инженера-металлурга. Мать – школьная учительница. Примерный пионер, комсомолец. Окончил экономический факультет Горьковского государственного университета с красным дипломом. Служил в армии, в погранвойсках, дослужился до звания лейтенанта.

В начале 90-х, как и многие, занялся бизнесом – сначала компьютерами и оргтехникой, потом металлоломом. К середине 90-х контролировал несколько перерабатывающих предприятий. Были упоминания о рейдерских захватах, но без конкретики. Странные смерти конкурентов, но прямых доказательств причастности Захарова не было.

В нулевых легализовался, создал холдинг «Меркурий», вышел на московский уровень. Первый серьезный контракт с государством – реконструкция металлургического комбината в Сибири. Потом – энергетика, строительство, инжиниринг.

В 2008 году, во время кризиса, «Меркурий» оказался одним из немногих холдингов, получивших государственную поддержку. В правительстве его лоббировал некий Степанов – сейчас, судя по всему, замглавы администрации президента.

В 2010-х Захаров постепенно отходил от оперативного управления, сосредоточившись на стратегии. Начал появляться на экономических форумах, давать комментарии деловым СМИ.

В 2018 году создал благотворительный фонд «Будущее России», финансирующий образовательные программы и технологические стартапы. Явно готовил почву для политического будущего.

Личная жизнь: дважды женат, трое детей. Первая жена – школьная любовь, развелись в середине 90-х. Вторая – модель, младше на 20 лет, брак заключен в 2005 году. Старшая дочь учится в Лондоне, средний сын – в МГИМО, младшая дочь – в частной школе в Швейцарии.

Судя по всему, не бедствует, хотя официально в списках Forbes не значится. По моим оценкам, его состояние могло быть гораздо больше официальных 2,7 миллиарда.

Стандартная, в общем-то, биография российского олигарха. Но все же несколько моментов вызывали вопросы.

Во-первых, почему сейчас? Почему Захаров решил идти в политику именно в этот момент?

Во-вторых, кто стоял за ним? Без серьезной поддержки в верхах получить министерский пост невозможно.

В-третьих, откуда у него такие данные об экономике? Те материалы на флешке явно готовили не простые аналитики.

И в-четвертых, самый главный вопрос: что он на самом деле собирается делать на посту министра?

Я потер глаза и встал, разминая затекшую спину. Пора было переходить от анализа к стратегии.

Утро понедельника началось с экстренного совещания в офисе. Я собрал ключевых членов команды, чтобы обсудить новую информацию и план действий.

– Ситуация такова, – начал я, расхаживая перед доской с графиками и схемами. – Мы имеем дело с человеком, который, скорее всего, использует министерский пост как трамплин для чего-то большего. Возможно, премьерства, а может, и президентского кресла в перспективе.

Команда молчала, переваривая информацию.

– Наша задача – создать образ технократа-реформатора, который при этом лоялен системе. Сложная комбинация, но реализуемая.

– А что насчет его прошлого? – спросила Марина. – Там есть… сложные моменты.

– Мы не будем их скрывать, – я покачал головой. – Бессмысленно. Информация все равно всплывет, если кто-то начнет копать. Лучше самим контролировать нарратив.

Я объяснил свою идею: представить историю Захарова как путь от «дикого капитализма» 90-х к цивилизованному бизнесу. Человек, который прошел через все этапы становления российской экономики и видел ее проблемы изнутри.

– Что-то вроде «я видел темную сторону, поэтому знаю, как сделать все правильно»? – уточнил Игорь.

– Именно, – я кивнул. – Не святой, но человек, который учится на ошибках – своих и чужих.

Мы обсудили детали стратегии, план первых публикаций, список СМИ для размещения. Запуск кампании планировался через неделю – за день до официального объявления о кандидатуре Захарова.

– И еще, – сказал я в конце совещания, – в четверг он устраивает прием в своем загородном доме. Я еду туда. Буду знакомиться с людьми, которые его поддерживают.

– Осторожнее там, – заметила Настя с легкой улыбкой. – Говорят, на таких приемах решаются судьбы стран.

– Надеюсь на это, – усмехнулся я.

После совещания я остался в кабинете один, просматривая список гостей, который прислала мне Анна. Фамилия Сорокина ничего мне не говорила – помощница Захарова, как я узнал позже. Но сам список впечатлял: два заместителя министров, несколько крупных бизнесменов, главный редактор одного из ведущих деловых изданий, глава аналитического центра при правительстве.

Все складывалось в цельную картину. Захаров действительно имел серьезную поддержку. Это не было авантюрой одиночки. За ним стояли люди, обладающие реальной властью.

Это и успокаивало, и тревожило одновременно. С одной стороны, шансы на успех росли. С другой – ставки становились слишком высокими для простого PR-щика, привыкшего к корпоративным войнам, а не к политическим играм федерального масштаба.

В среду я встретился с группой политтехнологов, которые работали на других кандидатов в правительство. Встреча происходила в ресторане «Сахалин» – нейтральная территория, где любят собираться представители московской элиты.

За столиком сидели трое: Глеб Соколов – седеющий ветеран политического PR, работающий на действующего министра финансов; Алина Васнецова – острая на язык блондинка, ведущая кампанию кандидата в министры промышленности; и Руслан Маметов – молчаливый тактик, обслуживающий одного из вице-премьеров.

– Максим! – Глеб поднялся, чтобы пожать мне руку. – Добро пожаловать в высшую лигу. Слышал, ты теперь с Захаровым?

– Новости быстро распространяются, – я сел за стол и заказал виски со льдом.

– В нашем кругу все всегда всё знают, – Алина улыбнулась, изучая меня с профессиональным интересом. – Новая звезда экономического блока?

– Посмотрим, – я пожал плечами. – Пока только начинаем.

– Интересный выбор, – заметил Руслан. – Захаров – темная лошадка.

– Тем интереснее работа, – ответил я. – Чистый лист, на котором можно написать что угодно.

Глеб усмехнулся.

– Ну-ну. Я бы не был так уверен в чистоте этого листа. У твоего клиента… скажем так, неоднозначная репутация в определенных кругах.

– Я в курсе его биографии, – я отпил виски, стараясь выглядеть равнодушным. – И именно поэтому мы будем делать ставку на будущее, а не на прошлое.

Следующие два часа мы обсуждали политическую конъюнктуру, расстановку сил в правительстве, перспективы новых назначений. Я больше слушал, чем говорил, впитывая информацию о мире, в который только вступал.

– Кстати, ты идешь на прием к Захарову завтра? – спросила Алина, когда мы уже прощались.

– Да, а что?

– Там будет Олег Витальевич, – она многозначительно подняла брови. – Говорят, именно он продвигает кандидатуру твоего клиента.

– Олег Витальевич? – я не сразу понял, о ком речь.

– Степанов, – пояснил Глеб шепотом. – Замглавы администрации. Правая рука Самого.

Я кивнул, делая вид, что мне это известно, хотя на самом деле я лишь мельком видел это имя в биографии Захарова.

– Если он действительно за Захаровым, то все уже решено, – добавил Руслан. – Считай, что твой клиент уже в кресле министра.

Когда я вернулся в офис, мысли кружились в голове. Итак, за Захаровым стоит Степанов, один из самых влиятельных людей в российской политике. Это многое объясняло. Но и добавляло вопросов.

Я открыл ноутбук и начал искать информацию о Степанове. Официальная биография была скудной: родился в Ленинграде, окончил юрфак ЛГУ, работал в органах прокуратуры, затем в администрации Петербурга. В начале 2000-х перешел в Москву, в администрацию президента, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Скупые факты, за которыми скрывалась фигура «серого кардинала».

Я вспомнил, что однажды читал статью о нем в каком-то европейском издании. Там Степанова называли «архитектором современной российской политики» и «человеком, который знает все про всех». Что связывало его с Захаровым? И зачем ему продвигать относительно малоизвестного бизнесмена на ключевой пост в правительстве?

Эти вопросы крутились в моей голове, когда я ехал на прием к Захарову в четверг вечером. Его загородное имение находилось в поселке Николина Гора – одном из самых элитных и закрытых мест Подмосковья. Дорога заняла около часа – пробки никто не отменял даже для тех, кто ездит на «Бентли».

Имение поражало масштабом: огромная территория, окруженная высоким забором, с собственным лесом, прудом и даже вертолетной площадкой. Основной дом в стиле английского особняка, гостевой флигель, бассейн, теннисный корт. Охрана повсюду – вежливые люди в костюмах с незаметными наушниками и явно заметными спецсредствами под пиджаками.

У входа меня встретила она – Анна Викторовна Сорокина, помощница Захарова. Высокая стройная женщина лет тридцати, с идеальной осанкой и внимательными карими глазами. Строгое черное платье подчеркивало фигуру, но оставалось в рамках делового стиля. Никакой вульгарности – только сдержанная элегантность.

– Максим Андреевич? – она протянула руку для рукопожатия. – Анна Сорокина, помощница Валерия Петровича. Рада наконец познакомиться лично. Проходите, пожалуйста, вас уже ждут.

Ее голос звучал профессионально нейтрально, но взгляд был цепким и оценивающим – она явно составляла обо мне собственное мнение, независимо от того, что ей говорил босс.

– Взаимно, Анна, – я пожал ее руку, отметив сильное, уверенное рукопожатие – не то, что обычно ожидаешь от женщины. – Наслышан о вас как о незаменимом человеке в команде.

– Всего лишь делаю свою работу, – она слегка улыбнулась. – Следуйте за мной, я проведу вас к гостям.

Мы прошли через просторный холл с мраморным полом и хрустальной люстрой. Стены украшали картины, которые даже моим неискушенным взглядом определялись как дорогой антиквариат, а не репродукции. Мельком я заметил Репина и, кажется, Айвазовского.

Анна заметила мой взгляд.

– Валерий Петрович – ценитель русской живописи, – прокомментировала она. – Его коллекция считается одной из лучших частных собраний в стране.

– Впечатляет, – искренне ответил я.

Основное действие происходило в огромной гостиной с панорамными окнами, выходящими на освещенный сад. Около тридцати человек вели непринужденные беседы, потягивая шампанское и коктейли. Официанты с подносами скользили между гостями, предлагая закуски и напитки.

– Максим! – Захаров отделился от группы собеседников и направился к нам. – Рад, что вы смогли приехать. Познакомились с Анной?

– Да, только что, – я кивнул.

– Отлично. Анна – мои глаза и уши, – он улыбнулся помощнице. – Без нее я как без рук.

– Валерий Петрович преувеличивает, – Анна профессионально улыбнулась. – Позвольте, я принесу вам что-нибудь выпить.

– Виски со льдом, если можно, – я был благодарен за возможность начать с чего-то знакомого в этой новой обстановке.

– Конечно, – она кивнула и бесшумно растворилась в толпе.

– Идемте, Максим, – Захаров положил руку мне на плечо. – Познакомлю вас с нужными людьми.

Следующий час прошел в знакомствах и светских беседах. Захаров представил меня десятку влиятельных персон: двум заместителям министров, владельцам крупных компаний, главному редактору делового издания. Я улыбался, жал руки, запоминал имена и лица, отмечал, кто с кем общается, кто держится особняком, кто явно имеет влияние на остальных.

Анна все это время оставалась рядом с Захаровым, изредка подходя ко мне, чтобы пополнить бокал или спросить, не нужно ли чего-нибудь еще. Я поймал себя на том, что слежу за ней глазами, отмечая грациозные движения и сосредоточенный взгляд.

– Она впечатляет, не правда ли? – негромко спросил Захаров, заметив мой интерес.

– Очень профессиональна, – ответил я нейтрально.

– Анна – настоящая находка. Магистр экономики МГУ, степень MBA из Гарварда, пять языков. Могла бы делать карьеру где угодно, но предпочла работать со мной.

– Почему? – спросил я прежде, чем успел подумать, уместен ли такой вопрос.

Захаров усмехнулся.

– Спросите у нее сами когда-нибудь. Но если честно, думаю, по той же причине, что и вы здесь – она верит в то, что мы делаем.

Я кивнул, хотя на самом деле сомневался, что мной двигала вера в его миссию. Скорее, амбиции и деньги. Но кто знает, что двигало Анной?

– А вот и человек, с которым я особенно хотел вас познакомить, – Захаров кивнул в сторону входа.

Я обернулся и увидел высокого седого мужчину лет шестидесяти, в безупречном костюме. Он вошел в гостиную, и тон разговоров мгновенно изменился – люди подтянулись, словно в комнату вошел генерал.

– Олег Витальевич Степанов, – тихо пояснил Захаров. – Замглавы администрации президента.

«Серый кардинал», вспомнил я. Человек, о котором говорила Алина вчера.

– Идемте, – Захаров направился к гостю, и я последовал за ним.

– Валерий, – Степанов приветствовал хозяина дома кивком. – Отличный прием. Как всегда.

– Рад, что вы смогли приехать, Олег Витальевич, – Захаров пожал ему руку. – Позвольте представить: Максим Андреевич Савельев, глава PR-агентства, которое будет вести мою кампанию.

Степанов перевел взгляд на меня, и я почувствовал себя под микроскопом. Его серые глаза, казалось, сканировали меня, считывая всю информацию: от марки часов до потаенных мыслей.

– Наслышан, – он протянул руку. – Ваша работа с «ТехноТрейдом» была… креативной.

Рукопожатие было сухим и крепким – как у человека, привыкшего демонстрировать силу даже в мелочах.

– Благодарю, – я кивнул. – Стараемся соответствовать требованиям времени.

– И каковы они, на ваш взгляд, эти требования? – Степанов не отпускал мой взгляд.

Я понял, что это своего рода тест. От моего ответа зависело его отношение ко мне, а значит, и судьба всего проекта.

– Баланс, – ответил я после короткой паузы. – Между инновациями и стабильностью. Между амбициями и ответственностью. Между личным и государственным.

Степанов слегка улыбнулся – впервые за весь разговор.

– Неплохо, Валерий, – он повернулся к Захарову. – У вас хороший вкус на людей.

– Я в этом никогда не сомневался, – Захаров выглядел довольным.

Разговор перешел на общие темы: экономическая ситуация, предстоящая перестановка в правительстве, международная повестка. Я больше слушал, чем говорил, отмечая, как легко Степанов переключается между темами, демонстрируя глубокое понимание каждой.

Когда Захарова отвлек другой гость, Степанов неожиданно спросил меня:

– И как вам перспектива работать на государственном уровне, Максим Андреевич? Не боитесь?

Я решил быть откровенным.

– Боюсь. Но если бы не боялся, вряд ли смог бы сделать что-то стоящее. Страх заставляет быть лучше.

– Философски, – Степанов кивнул. – А что насчет моральных дилемм? Они ведь неизбежны в нашей… сфере деятельности.

Вопрос застал меня врасплох. Я не ожидал обсуждать этику с человеком, которого молва называла одним из самых циничных стратегов российской политики.

– Я думаю, что любое действие можно оправдать, если оно служит большей цели, – ответил я осторожно. – Вопрос лишь в том, что считать этой целью.

– И что для вас эта цель? Деньги? Власть? – его взгляд снова пронзал меня насквозь.

Я колебался с ответом. Сказать правду – что меня привлекают и деньги, и власть, и статус? Или произнести красивую фразу о служении стране? Что хотел услышать этот человек?

– Возможность изменить ход игры, – наконец ответил я. – Быть не просто зрителем, а участником. Создавать историю, а не только наблюдать за ней.

Степанов изучал меня несколько секунд, затем медленно кивнул.

– Интересно. Большинство на вашем месте начали бы рассуждать о благе России или о карьерных перспективах. Вы хотя бы честны… в определенной мере.

– Я стараюсь не врать без необходимости, – пожал я плечами.

– Похвальное качество, – он слегка усмехнулся. – Особенно в нашем деле. Хотя иногда оно может быть… опасным.

Прежде чем я успел ответить, к нам подошла Анна.

– Олег Витальевич, прошу прощения за вмешательство, – она профессионально улыбнулась, – но звонил Владимир Александрович, просил вас перезвонить, как только будет возможность.

– Спасибо, Анна, – Степанов кивнул. – Пожалуй, я воспользуюсь кабинетом Валерия?

– Конечно, я провожу вас.

Когда они отошли, я перевел дыхание. Разговор со Степановым выматывал, словно допрос. Каждый вопрос, каждый взгляд были наполнены подтекстами и скрытыми проверками.

Я направился к бару, чтобы пополнить бокал. Пока бармен смешивал мне новый коктейль, я размышлял о только что состоявшемся разговоре. Похоже, Степанов действительно был человеком, продвигавшим Захарова. Но почему? Какую игру он вел?

– Тяжелый разговор? – голос Анны вывел меня из задумчивости. Она стояла рядом, заказывая минеральную воду.

– Своеобразный опыт, – признался я. – Он всегда такой… интенсивный?

– Олег Витальевич? – она слегка улыбнулась. – Всегда. Он испытывает людей при каждом разговоре. Проверяет на прочность.

– И как, я прошел проверку?

– Думаю, да, – она взяла свой бокал. – Иначе вы бы уже ехали домой с вежливыми извинениями от Валерия Петровича.

Я усмехнулся.

– Так все серьезно?

– Серьезнее, чем вы думаете, – она посмотрела мне прямо в глаза. – Это не просто PR-кампания, Максим. Это… нечто большее.

– Что именно?

Она помедлила, словно решая, стоит ли продолжать разговор.

– Изменение правил игры. Новый вектор развития страны.

– Звучит пафосно, – заметил я, отпивая коктейль.

– Потому что так и есть, – она не улыбнулась. – Валерий Петрович не просто хочет кресло министра. Он хочет изменить систему.

– И что, у него получится? – я не скрывал скептицизма.

– С такими людьми, как вы, – возможно.

– Со мной? – я удивленно поднял брови. – Я всего лишь PR-щик. Создаю образы, а не реальность.

– Иногда образы становятся реальностью, – Анна отпила воды. – Особенно если в них начинают верить те, кто их создает.

Она отошла, оставив меня с чувством, что за этим разговором скрывалось гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Я смотрел ей вслед, отмечая уверенную походку и прямую спину. Интересная женщина. Непростая.

Остаток вечера прошел в более легком общении. Я познакомился с еще несколькими влиятельными персонами, обменялся контактами, договорился о встречах. Захаров представлял меня как «человека, который создаст новую экономическую повестку», и я чувствовал, как растет вес моей роли в этом проекте.

Когда гости начали расходиться, Захаров отвел меня в сторону.

– Ну как, Максим, получили представление о нашей команде?

– Более чем, – кивнул я. – Впечатляющая поддержка.

– И это только часть. Есть люди, которые предпочитают оставаться в тени, – он улыбнулся. – Как вам Олег Витальевич?

– Непростой человек, – дипломатично ответил я.

– Это еще мягко сказано, – Захаров тихо рассмеялся. – Но именно такие люди и двигают историю. А с понедельника начинаем активную фазу. Готовы?

– Полностью, – я кивнул. – Первые публикации уже согласованы с изданиями, видеоконтент готовится.

– Отлично. А, вот и Анна, – он кивнул подошедшей помощнице. – Проводи, пожалуйста, Максима. И подготовь для него материалы по «Авроре», которые мы обсуждали.

– Конечно, Валерий Петрович, – она кивнула.

По дороге к выходу Анна была молчалива, но у самых дверей неожиданно остановилась.

– Максим, – она посмотрела на меня с неожиданной серьезностью. – Будьте осторожны. Эта игра… она опаснее, чем кажется.

– О чем вы? – я нахмурился.

– Просто совет, – она пожала плечами. – От человека, который знает ситуацию изнутри.

Прежде чем я успел спросить что-то еще, она протянула мне небольшой конверт.

– Это проект «Аврора». Изучите материалы внимательно, они понадобятся вам для стратегии.

Я взял конверт, наши пальцы на мгновение соприкоснулись, и я почувствовал легкий разряд – словно статическое электричество, но, возможно, мне только показалось.

– Спасибо за предупреждение, – сказал я. – Хотя я предпочитаю знать, от чего именно нужно остерегаться.

– Вы узнаете, – она слегка улыбнулась. – Со временем. Доброй ночи, Максим.

Дорога обратно в Москву заняла около полутора часов – ночные пробки на Рублевке были почти так же плотны, как и дневные. Всю дорогу я думал о сегодняшнем вечере, о Степанове, о загадочных предупреждениях Анны, о проекте «Аврора», конверт с которым жег карман пиджака.

Дома я первым делом открыл конверт. Внутри была тонкая папка с грифом «Для служебного пользования» и флешка. Я начал с документов.

«Проект „Аврора" – стратегия экономического развития Российской Федерации на период 2023-2030 гг.»

Далее шло описание: масштабная программа модернизации экономики, включающая цифровизацию государственного управления, создание технологических кластеров, реформу налоговой системы, привлечение иностранных инвестиций в несырьевые секторы.

На первый взгляд – обычная экономическая программа, каких было множество. Но чем дальше я читал, тем больше понимал, что этот проект подразумевал серьезное перераспределение финансовых потоков и сфер влияния. По сути, это была не просто экономическая реформа, а изменение правил игры для всей российской элиты.

Я вставил флешку в ноутбук и открыл файлы. Там были более детальные документы, презентации, аналитические записки. И список поддерживающих проект лиц – весьма впечатляющий, включающий несколько министров, крупных бизнесменов, руководителей госкорпораций.

Это было серьезно. Гораздо серьезнее, чем просто назначение нового министра. Похоже, Захаров действительно был частью большой игры, направленной на изменение экономического курса страны.

Но кто были игроки? И какую роль отводили мне? Просто создавать красивую обертку для проекта или что-то большее?

Я закрыл ноутбук и налил себе виски. Голова гудела от информации и вопросов. Одно было ясно: я ввязался в нечто гораздо более сложное и опасное, чем предполагал изначально.

Но отступать было поздно. Да и не хотелось. Азарт игрока уже захватил меня, и я был готов идти до конца, чего бы это ни стоило.

На следующий день я созвал экстренное совещание команды. Мы обсуждали стратегию запуска кампании, которая была назначена на понедельник. Все было готово: статьи, интервью,

видеоролики, инфографика. Мы создавали образ Захарова как технократа новой формации – человека, который соединяет опыт бизнеса с пониманием государственных задач.

Одновременно я запустил тихое исследование проекта «Аврора» и людей, стоящих за ним. Мне нужно было понять, во что я ввязался и какие риски это несло.

В воскресенье вечером, накануне официального старта кампании, мне позвонил Захаров.

– Максим, все готово к завтрашнему дню?

– Полностью, – заверил я. – В 9 утра выходят первые публикации в деловых СМИ, в 10 ваше интервью телеканалу «Россия 24», в полдень – пресс-конференция в ТАСС.

– Отлично. А как вам проект «Аврора»?

Я помедлил с ответом.

– Впечатляет масштабом. Хотя некоторые пункты вызывают вопросы.

– Какие именно? – голос Захарова стал заинтересованным.

– Например, реформа налоговой системы. Она затронет интересы многих влиятельных групп. Вы уверены, что это пройдет без сопротивления?

– Уверен, что будет сопротивление, – он усмехнулся. – Но у нас есть поддержка там, где нужно.

– Понятно, – я не стал уточнять, что именно мне понятно. – Что ж, будем интегрировать основные положения «Авроры» в вашу публичную программу.

– Только осторожно, Максим. Некоторые детали пока лучше не афишировать. Акцентируйте внимание на цифровизации, технологических кластерах, привлечении инвестиций. О налоговой реформе и перераспределении финансовых потоков – пока в общих чертах.

– Понял вас, – я делал мысленные заметки.

– И еще одно, – голос Захарова стал серьезнее. – С завтрашнего дня вокруг нас начнется серьезная игра. Будут попытки дискредитации, возможно даже угрозы. Будьте готовы.

– К чему именно? – я напрягся.

– Ко всему, – просто ответил он. – Но не беспокойтесь. Мы защитим вас. Просто делайте свою работу и доверьтесь нам в остальном.

После этого разговора я долго не мог уснуть. Слова Захарова об угрозах, предупреждения Анны, загадочный интерес Степанова – все это складывалось в тревожную картину. Я был готов к конкуренции, к информационным войнам, к подковерным интригам. Но к прямым угрозам? Насколько серьезным было противостояние, в которое я ввязывался?

Утром понедельника все пошло по плану. СМИ взорвались публикациями о «восходящей звезде российской политики» Валерии Захарове, его интервью на федеральном канале прошло блестяще, пресс-конференция собрала полный зал журналистов.

К вечеру имя Захарова было в топе поисковых запросов, социальные сети гудели обсуждениями, эксперты на телевидении анализировали перспективы его назначения. Первый этап кампании был безусловным успехом.

Но вместе с тем начались и первые атаки. В нескольких телеграм-каналах появились публикации о сомнительном бизнес-прошлом Захарова, намеки на его связи с криминалом в 90-х, вопросы о происхождении его капитала.

Это было ожидаемо, и мы были готовы. У нас уже были подготовлены ответы, опровержения, встречные материалы. Информационная война началась, и моя команда была на передовой.

В тот вечер, просматривая аналитику по первому дню кампании, я вдруг отчетливо осознал: дороги назад уже нет. Я полностью погрузился в этот проект, в эту игру, и теперь мог только идти вперед, надеясь, что разыграю свои карты правильно.

А в глубине души шевелилось неприятное ощущение, что я до сих пор не знал всех правил этой игры и не видел всех фигур на доске.

ГЛАВА 3: ЗАПУСК

– Это полный пиздец, – Настя ворвалась в мой кабинет с планшетом в руках. – Ты видел, что они про нас пишут?

Было семь утра вторника, второго дня нашей кампании. Я уже час сидел в офисе, просматривая утренние новости и аналитику по вчерашнему дню. Старт был впечатляющим – имя Захарова звучало на всех телеканалах, в деловых газетах и на топовых интернет-площадках.

– «Прачечная для олигархов», – Настя зачитывала заголовки с планшета. – «Темное прошлое кандидата в министры», «Ставленник Запада в российском правительстве». И это только начало. В телеграм-каналах еще хуже.

– Спокойно, – я отхлебнул кофе. – Мы этого ждали, помнишь? Первая реакция системы на новое лицо. Стандартная процедура.

– Но они копают под его бизнес в 90-х. У них есть документы, фотографии…

– Подделки или вырванные из контекста факты, – отмахнулся я. – Настя, мы все это проходили десятки раз. Сейчас они будут пытаться дискредитировать его любыми способами. Наша задача – не поддаваться панике и методично отрабатывать каждый выпад.

Настя плюхнулась в кресло напротив.

– Просто масштаб другой. Это не корпоративные войны, к которым мы привыкли. Тут в ход идет тяжелая артиллерия.

– И у нас она тоже есть, – я улыбнулся. – Запускай ответную кампанию. Интервью с бывшими партнерами Захарова, документы о его благотворительности, истории успеха стартапов, которые он финансировал. И не забудь про социальные проекты «Меркурия» в регионах.

Настя кивнула и вышла из кабинета, а я вернулся к просмотру новостей. Конечно, она была права – масштаб информационной войны был впечатляющим. Но это только подтверждало, что Захаров действительно представлял угрозу для определенных групп влияния, а значит, был реальным игроком, а не подставной фигурой.

В десять утра мне позвонил сам Захаров.

– Бурное утро, Максим Андреевич, – в его голосе слышалась усмешка. – Как настроение?

– Боевое, – ответил я. – Все идет по плану. Атаки ожидаемы, у нас готовы ответные меры.

– Отлично. Я в вас не сомневался. Сегодня в 16:00 жду вас у себя. Обсудим дальнейшую стратегию.

– Буду, – я сделал пометку в ежедневнике.

– И захватите с собой подробную аналитику по откликам на первый день. Особенно интересуют каналы атак и их источники.

– Конечно.

Офис Захарова находился на 63-м этаже башни «ОКО» в «Москва-Сити». Меня встретила Анна – сегодня в строгом сером костюме и белой блузке, с минимумом макияжа и украшений.

– Валерий Петрович ждет вас, – она проводила меня через приемную к массивным дверям кабинета. – Кстати, вы отлично справились с первой волной атак.

– Спасибо, – я отметил, что она внимательно следит за кампанией. – Хотя это только начало.

– Знаю, – она кивнула. – Будьте готовы к тому, что дальше будет жестче.

Она открыла дверь кабинета, пропуская меня вперед, и я снова поймал себя на мысли, что наблюдаю за ее движениями с каким-то особым интересом.

Захаров сидел за огромным столом, просматривая документы на планшете. За его спиной раскинулась панорама Москвы – впечатляющий вид с высоты птичьего полета.

– А, Максим, проходите, – он встал, чтобы пожать мне руку. – Анна, распорядись, пожалуйста, чтобы нас не беспокоили. И подготовь документы по «Гранту», они понадобятся для совещания.

– Конечно, Валерий Петрович, – она кивнула и вышла, бесшумно закрыв за собой дверь.

– Садитесь, – Захаров указал на кресло напротив. – Кофе, чай?

– Кофе, если можно.

Он нажал кнопку на столе, и через минуту в кабинет вкатили столик с кофейным сервизом и печеньем. Захаров сам налил мне кофе – жест, показывающий уважение.

– Итак, – начал он, когда мы остались одни. – Первые отклики впечатляют. Вы создали настоящий информационный взрыв.

– Это было несложно, – я отпил кофе. – Вы – новое лицо в политике, с хорошей биографией и интересными идеями. Журналисты любят такие истории.

– И наши оппоненты тоже активизировались, – Захаров усмехнулся. – Как и ожидалось.

– Да, атаки начались сразу. Я принес аналитику, – я достал планшет и открыл подготовленный отчет. – Основные источники – несколько телеграм-каналов, связанных с группой Овчинникова, и интернет-издания, подконтрольные Медиа-холдингу «Омега».

Захаров кивнул.

– Логично. Овчинников боится потерять контракты на инфраструктурные проекты, если я стану министром. А «Омега» традиционно обслуживает интересы определенных групп в правительстве.

Я показал ему графики упоминаемости, тональность публикаций, распределение по каналам. Захаров внимательно изучал данные, иногда задавая точные вопросы.

– А что с официальными СМИ? – спросил он.

– Пока нейтрально-позитивная тональность. Они дают вашу биографию, цитируют интервью, обсуждают перспективы назначения без явной критики. Но это вопрос времени – если наверху решат бить по вам, подключатся и они.

– Согласен, – Захаров откинулся в кресле. – Вопрос в том, решат ли наверху бить по мне.

– А вы как думаете? – я решился на прямой вопрос. – Каковы ваши шансы реально получить этот пост?

Захаров внимательно посмотрел на меня, словно оценивая, стоит ли быть откровенным.

– Высокие, – наконец сказал он. – У меня серьезная поддержка в администрации президента и в силовом блоке. Степанов продвигает мою кандидатуру лично.

– А почему он поддерживает именно вас? – я рискнул продолжить расспросы.

– Потому что я не принадлежу ни к одной из существующих групп влияния, – Захаров пожал плечами. – Я независимая фигура, а значит, могу проводить реформы, не оглядываясь на кланы. К тому же у меня есть конкретный план, как вывести экономику из стагнации.

– «Аврора»?

– Да, – он кивнул. – «Аврора» – это не просто программа экономических реформ. Это новая модель управления финансовыми потоками государства. Более эффективная, более прозрачная.

– И более выгодная для определенных групп? – я не смог сдержать скептицизм.

Захаров усмехнулся.

– В России все всегда выгодно для определенных групп, Максим. Вопрос лишь в том, для каких именно и насколько это совпадает с интересами страны в целом.

Он встал и подошел к окну, глядя на раскинувшуюся внизу Москву.

– Я не идеалист. Я прагматик. И я знаю, как работает система изнутри. Да, проект «Аврора» принесет выгоды определенным людям и компаниям. Но он также создаст новые рабочие места, привлечет инвестиции, повысит эффективность госсектора.

– А что будет с теми, кто потеряет свои привилегии? – спросил я. – Они просто смирятся?

– Конечно нет, – Захаров повернулся ко мне. – Они будут бороться. Уже борются, как вы видите. И дальше будет только жестче.

Он вернулся к столу и нажал кнопку на телефоне.

– Анна, принеси, пожалуйста, документы по проекту «Щит».

Через минуту Анна вошла с папкой, которую положила перед Захаровым. Он кивком поблагодарил ее, и она вышла, не сказав ни слова.

– Это план защитных мероприятий, – Захаров открыл папку. – Юридические, информационные, силовые меры по противодействию атакам на проект и его участников.

Я просмотрел документы и присвистнул. План был впечатляющим – от мониторинга коммуникаций оппонентов до превентивных юридических действий против потенциальных атак.

– Серьезный подход, – заметил я. – Похоже на подготовку к войне.

– Это и есть война, – просто ответил Захаров. – Война за будущее страны. И у нас нет права проиграть.

Он закрыл папку и посмотрел мне прямо в глаза.

– Максим, я хочу, чтобы вы понимали: это не просто PR-кампания. Вы участвуете в большой игре, которая изменит экономический и политический ландшафт России на годы вперед.

– Я начинаю это понимать, – кивнул я.

– И еще одно, – Захаров понизил голос. – После моего назначения, которое должно состояться через месяц, я хотел бы видеть вас в своей команде. Постоянно. На посту заместителя министра по коммуникациям.

Я замер. Заместитель министра? Это был неожиданный поворот. Из консультанта – в чиновники федерального уровня?

– Это… серьезное предложение, – я осторожно подбирал слова.

– И требует серьезного ответа, – кивнул Захаров. – Но не сейчас. Подумайте. У вас есть время.

Оставшуюся часть встречи мы обсуждали текущие задачи кампании: график интервью, публичные выступления, встречи с экспертами и лидерами мнений. Захаров демонстрировал удивительное понимание тонкостей медиа-стратегии для человека из бизнеса.

Когда я уже собирался уходить, он неожиданно спросил:

– Кстати, Максим, вы свободны в эти выходные?

– В принципе, да, – я немного удивился вопросу.

– Отлично. Я устраиваю небольшой прием на своей даче в Завидово. Всего человек двадцать, самый близкий круг. Будет Степанов, еще несколько ключевых людей. Приезжайте. Это важно для вашего, скажем так, погружения в контекст.

– Конечно, буду, – кивнул я.

– Прекрасно. Анна пришлет вам детали. До встречи, Максим.

Когда я вышел из кабинета, Анна сидела за своим столом, что-то быстро набирая на ноутбуке. Она подняла голову и улыбнулась.

– Все прошло хорошо?

– Вполне, – кивнул я. – Валерий Петрович упомянул о приеме в эти выходные…

– Да, в субботу, – она кивнула. – Я уже отправила вам приглашение и детали. Это важное мероприятие, Максим. Будут люди, которые действительно принимают решения.

– Так говорят про каждую встречу в этих кругах, – я не смог сдержать легкую иронию.

– Но в этот раз это правда, – Анна посмотрела на меня серьезно. – То, что произойдет на этой встрече, может определить будущее проекта «Аврора». И ваше тоже.

– Мое? – я удивился. – Почему мое?

– Потому что Валерий Петрович видит в вас не просто консультанта, – она говорила тихо, словно боялась, что нас подслушают. – Он готовит вас к роли в своей команде. Серьезной роли.

– Он упомянул пост заместителя министра…

– Да, – она кивнула. – И это только начало. Если все пойдет по плану.

В ее глазах было что-то странное – смесь предупреждения и… сочувствия?

– Анна, – я решился задать прямой вопрос. – Что происходит на самом деле? Что такое проект «Аврора»? И почему Степанов так заинтересован в Захарове?

Она огляделась, словно проверяя, не слышит ли нас кто-то, затем понизила голос еще больше.

– Не здесь. Я свяжусь с вами позже.

– Хорошо, – я кивнул и протянул ей свою визитку. – Здесь мои личные контакты.

Она взяла карточку и незаметно спрятала ее в ежедневник.

– До встречи, Максим.

Я вышел из офиса с ощущением, что погружаюсь в какой-то политический триллер. Замминистра? Тайные проекты? Предупреждения от инсайдеров? Все это было слишком… кинематографично для обычной PR-кампании.

Но вместе с тревогой я чувствовал и азарт. Я всегда хотел играть в высшей лиге, и вот она – моя возможность. Да, риски были высоки, но и потенциальные выгоды тоже.

Вечером того же дня мне позвонил Митя.

– Ну что, рок-звезда? – он смеялся. – Ты теперь медийная личность, я смотрю.

– О чем ты? – я в это время просматривал отчеты по кампании.

– Включи «Дождь» или зайди на «Медузу». Там про тебя пишут.

Я быстро открыл сайт «Медузы» и увидел заголовок: «Кто создает имидж нового фаворита Кремля: история успеха Максима Савельева».

– Твою мать, – пробормотал я. – Они быстро.

– Еще бы, – хмыкнул Митя. – Большая игра требует изучения всех игроков. Даже таких мелких, как ты.

– Спасибо за «мелких», – я скривился, читая статью. В целом она была нейтральной – краткая биография, история моего агентства, основные проекты. Но между строк читался намек: этот человек создает фальшивый образ для сомнительного кандидата.

– Не обижайся, – Митя снова рассмеялся. – Для них мы все мелкие сошки. Но это значит, что ты на правильном пути. Если о тебе пишут – значит, боятся.

– Или готовят почву для удара, – заметил я.

– Возможно. Будь осторожен, братишка. Эти игры не для слабонервных.

– Я справлюсь, – уверенно сказал я, хотя внутри уже появлялись сомнения.

– Кстати, – Митя сменил тон на более деловой, – если тебе нужна поддержка в digital, мое агентство к твоим услугам. Мы можем создать целую армию ботов для продвижения твоего кандидата.

– Пока справляемся, – ответил я. – Но если понадобится, обязательно обращусь.

Мы еще немного поболтали, и я вернулся к работе. Нужно было подготовить план на следующую неделю, а еще – изучить новые атаки на Захарова, которые продолжали появляться в СМИ.

Около полуночи, когда я уже собирался ложиться спать, пришло сообщение с неизвестного номера: «Завтра. 14:00. Кафе „Март" на Патриарших. А.»

Анна? Похоже на то. Она хотела встретиться вне офиса Захарова. Интересно.

Я ответил коротко: «Буду».

Утром в среду я просматривал новые публикации о Захарове. Информационная война набирала обороты. Теперь уже и официальные СМИ начали задавать вопросы о его прошлом, о происхождении капитала, о целях выдвижения.

Но было и много позитивных материалов – результат нашей работы. Эксперты обсуждали экономическую программу Захарова, его видение цифровой трансформации, планы по привлечению инвестиций.

В социальных сетях тренд #НоваяЭкономикаЗахарова вышел в топы, а специально созданные нами аккаунты набирали тысячи подписчиков каждый день.

Кафе «Март» было модным местом на Патриарших прудах – небольшое, уютное, с минималистичным дизайном и высокими ценами. Место, где московская элита могла выпить кофе за полторы тысячи рублей, делая вид, что пришла сюда за атмосферой, а не чтобы показать свой статус.

Я пришел немного раньше и выбрал столик в углу, откуда хорошо просматривался весь зал. Анна появилась ровно в 14:00 – пунктуальность, видимо, была ее второй натурой. Сегодня

она была не в деловом костюме, а в простых джинсах и белой блузке, волосы собраны в небрежный пучок. Без макияжа она выглядела моложе и… уязвимее, что ли.

Она быстро осмотрела зал, заметила меня и направилась к столику.

– Добрый день, – она села напротив, положив маленькую сумочку на колени.

– Добрый, – я кивнул. – Заказать что-нибудь?

– Просто чай, – она сняла солнечные очки. – Зеленый, без сахара.

Я подозвал официанта и сделал заказ – зеленый чай для нее и двойной эспрессо для себя.

– Итак, – начал я, когда официант отошел, – о чем вы хотели поговорить?

Анна огляделась, словно проверяя, не следят ли за нами.

– О проекте «Аврора». О Степанове. О том, во что вы ввязываетесь.

– Я слушаю, – я подался вперед.

Она достала из сумочки маленький прибор размером с пачку сигарет и положила его на стол между нами.

– Глушилка, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд. – На всякий случай.

Официант принес наш заказ, и Анна дождалась, пока он отойдет, прежде чем продолжить.

– Проект «Аврора» – не просто экономическая программа, – начала она тихо. – Это план по перераспределению контроля над финансовыми потоками государства. План, который затрагивает интересы очень могущественных людей.

– Я уже понял это, – кивнул я. – Вопрос в том, кто выигрывает, а кто проигрывает.

– Выигрывает группа Степанова, – Анна отпила чай. – Он представляет интересы силового блока, который давно хочет получить больший контроль над экономикой. «Аврора» – их инструмент.

– А Захаров?

– Он их фигура. Формально независимый бизнесмен с безупречной репутацией, который станет лицом реформ. Но реальные решения будут принимать другие.

Я нахмурился.

– То есть, Захаров – просто марионетка?

Анна покачала головой.

– Не совсем. Он действительно умен и амбициозен. У него есть собственные планы. Но сейчас он играет по правилам Степанова, потому что это единственный способ получить реальную власть.

– А что будет потом? Когда он станет министром?

– Потом начнется самое интересное, – Анна слабо улыбнулась. – Захаров попытается выйти из-под контроля. А Степанов сделает все, чтобы этого не допустить.

– И где в этой схеме место для меня? – спросил я прямо.

– Официально – создатель имиджа, затем заместитель министра по коммуникациям. По факту – связующее звено между Захаровым и внешним миром. Человек, который будет формировать общественное восприятие реформ.

– И почему вы мне все это рассказываете?

Анна помолчала, словно подбирая слова.

– Потому что вам нужно знать, во что вы ввязываетесь. Эта игра может быть опасной. Люди, которые потеряют деньги и влияние из-за «Авроры», не будут просто сидеть и смотреть. Они будут бить по всем фронтам. И вы – одна из мишеней.

– Почему я? Я всего лишь PR-щик.

– Потому что вы не просто PR-щик, – Анна посмотрела мне прямо в глаза. – Вы человек, который знает, как формировать общественное мнение. А в этой игре общественное мнение – такое же оружие, как и административный ресурс или финансы.

Я отпил кофе, обдумывая услышанное. Все складывалось в логичную, но тревожную картину.

– А ваша роль в этом? – спросил я наконец.

– Я работаю на Захарова, – просто ответила она. – Я верю в его способность изменить систему. Но я также знаю, как работает эта система, и не питаю иллюзий.

– И вы решили предупредить меня из… человеколюбия? – в моем голосе прозвучал скептицизм.

Анна улыбнулась – впервые за нашу встречу по-настоящему.

– Не только. Вы можете быть полезны. Но для этого вам нужно понимать реальный контекст.

– Полезен вам лично или Захарову?

– Обоим, – она не отвела взгляд. – Захаров ценит ваш талант. Я тоже. И мне кажется, вы не из тех, кто хочет быть пешкой в чужой игре.

Я усмехнулся.

– Вы правы. Но я также не из тех, кто отказывается от игры только потому, что она опасна.

– Я так и думала, – Анна кивнула. – Поэтому и решила поговорить с вами. Информация – это власть. А я хочу, чтобы у вас была власть.

– Зачем?

Она помолчала, затем ответила тихо:

– Потому что наступают времена, когда потребуются союзники. Люди, которым можно доверять.

– И вы считаете, что можете доверять мне? – я не скрывал удивления. – Вы меня едва знаете.

– Я хорошо разбираюсь в людях, – Анна допила чай. – И мне кажется, что под всем этим цинизмом и амбициями в вас есть что-то… настоящее.

Я не нашелся с ответом. Ее слова застали меня врасплох – обычно я был тем, кто анализирует других, а не объектом анализа.

– В любом случае, – продолжила она, – вам стоит быть готовым к тому, что после официального объявления о назначении Захарова давление усилится. Будут попытки дискредитировать не только его, но и всю команду. Включая вас.

– Я уже видел статью обо мне, – кивнул я.

– Это только начало, – Анна покачала головой. – Они будут копать под все: ваш бизнес, личную жизнь, прошлые проекты. Возможно, даже создадут компрометирующие материалы.

– Стандартные методы, – я пожал плечами. – Ничего нового.

– Не недооценивайте их, Максим, – в ее глазах появилась тревога. – Эти люди привыкли получать то, что хотят. И они не остановятся перед… крайними мерами.

– Вы имеете в виду…?

– Всё, – она не стала конкретизировать. – Просто будьте осторожны. Особенно в эти выходные на даче. Там будут приниматься важные решения.

– Какие именно? – я подался вперед.

– Окончательное распределение ролей в проекте. Определение стратегии на случай сопротивления со стороны других групп в правительстве. И, возможно, ваше… повышение.

– Повышение?

– Захаров серьезно рассматривает вас не просто как замминистра по коммуникациям, а как часть своей ближайшей команды. Человека, который будет знать все детали проекта «Аврора».

Это было лестно, но и тревожно одновременно. Чем глубже я погружался в эту историю, тем меньше мне нравились ее подводные течения.

– А что будет, если я откажусь? – спросил я, хотя уже знал ответ.

– Тогда вы останетесь просто PR-консультантом. Выполните контракт и уйдете, – Анна пожала плечами. – Но возможность изменить страну выпадает нечасто, Максим.

– Возможность изменить страну или риск стать частью очередной коррупционной схемы? – я не смог сдержать сарказм.

– Это зависит от вас, – она посмотрела на меня серьезно. – От того, какие решения вы будете принимать, оказавшись внутри системы.

Анна взглянула на часы и встала.

– Мне пора. Спасибо за чай.

– Спасибо за информацию, – я тоже поднялся.

Она убрала глушилку в сумочку и протянула мне руку для пожатия. Ее ладонь была теплой и сухой.

– До субботы, Максим. И еще раз – будьте осторожны.

Я смотрел, как она выходит из кафе – уверенная походка, прямая спина, ни одного лишнего движения. Загадочная женщина. Я так и не понял до конца, зачем ей понадобилось предупреждать меня. Но одно было ясно: игра становилась все серьезнее, и мне нужно было определиться с собственной стратегией.

В пятницу вечером я сидел в своем кабинете, просматривая итоги недели. Кампания шла по плану – узнаваемость Захарова выросла с нуля до 17% всего за пять дней, тональность упоминаний была преимущественно позитивной (64% против 26% негативных, остальные нейтральные). Мы успешно отбивали информационные атаки, запуская контрматериалы и управляя нарративом.

Но после разговора с Анной я смотрел на все это другими глазами. Теперь я видел не просто PR-кампанию, а фасад гораздо более сложной политической игры.

Мой телефон зазвонил. Незнакомый номер.

– Максим Андреевич? – голос был мужской, глубокий, с легкой хрипотцой. – Олег Витальевич Степанов беспокоит.

Я напрягся. Звонок от «серого кардинала» Кремля – это не рядовое событие.

– Добрый вечер, Олег Витальевич.

– Извините за поздний звонок, – он говорил спокойно и размеренно. – Хотел лично поблагодарить вас за отличную работу. Кампания идет даже лучше, чем мы ожидали.

– Спасибо, – я старался звучать уверенно. – Мы стараемся оправдать доверие.

– И это у вас получается, – он сделал паузу. – Вы ведь будете на встрече в Завидово завтра?

– Да, конечно.

– Отлично. Я хотел бы пообщаться с вами там более предметно. У меня есть… предложение, которое может вас заинтересовать.

– Буду рад обсудить, – ответил я дипломатично.

– До встречи, Максим Андреевич, – Степанов отключился так же внезапно, как и позвонил.

Я отложил телефон, чувствуя, как сердце бьется чаще. Что это было? Обычная любезность или какой-то тест? И что за предложение хотел сделать мне Степанов?

Домой я вернулся поздно, около полуночи. В холодильнике было пусто – как обычно у человека, который питается в ресторанах и кафе. Я заказал еду из круглосуточного сервиса доставки и открыл бутылку виски, размышляя о предстоящей встрече в Завидово.

По словам Анны, там будут приниматься важные решения. Степанов хочет что-то мне предложить. Захаров видит меня частью своей команды. Все указывало на то, что я оказался на пороге чего-то большего, чем просто PR-проект.

Был ли я готов к этому? К работе в правительстве, к участию в большой политической игре, к возможным рискам, о которых предупреждала Анна?

Честно говоря, я не знал. С одной стороны, это была возможность, о которой можно только мечтать – власть, влияние, деньги, все на федеральном уровне. С другой – я видел достаточно, чтобы понимать: в этой игре проигравших ждет не просто увольнение, а нечто гораздо более серьезное.

Я долго не мог заснуть, прокручивая в голове возможные сценарии. А когда наконец уснул, мне приснился странный сон: я стоял на высокой башне, глядя на раскинувшийся внизу город, а рядом были Захаров, Степанов и Анна. Они что-то говорили мне, но я не мог разобрать слов из-за сильного ветра. А потом Степанов сделал шаг в мою сторону, улыбнулся и… столкнул меня с башни. И я падал, падал, падал…

Проснулся я в холодном поту. Часы показывали 5:30 утра. Я решил, что больше не усну, и встал. Впереди был важный день, и я должен был быть готов ко всему.

Имение Захарова в Завидово было еще более впечатляющим, чем дача в Николиной Горе. Огромная территория на берегу водохранилища, окруженная лесом. Главный дом в стиле современной альпийской шале – дерево, стекло, камень. Несколько гостевых домиков, причал с яхтами, вертолетная площадка. И, конечно, охрана – незаметная, но вездесущая.

Я приехал около четырех часов дня – на своей машине, хотя Захаров предлагал прислать водителя. Мне хотелось сохранить возможность уехать в любой момент, если что-то пойдет не так.

У ворот меня встретил охранник, проверил документы и вызвал по рации сопровождающего. Через минуту появилась Анна – сегодня в легком летнем платье, но все с той же безупречной осанкой и внимательным взглядом.

– Добрый день, Максим, – она слегка улыбнулась. – Рада, что вы приехали.

– Анна, – я кивнул. – Как обстановка?

– Напряженная, – она понизила голос. – Большинство гостей уже здесь. Степанов приехал час назад, сейчас они с Валерием Петровичем что-то обсуждают в кабинете.

Мы шли по ухоженной территории мимо безупречных газонов и цветников. Из-за деревьев виднелась гладь водохранилища, по которому скользили белоснежные яхты. Элитный загородный отдых в лучшем виде.

– Помните наш разговор? – спросила Анна, когда мы оказались вдали от охраны.

– Каждое слово.

– Сегодня будьте особенно внимательны. Слушайте больше, говорите меньше. И… – она замялась.

– Что?

– Если Степанов предложит вам что-то, не соглашайтесь сразу. Скажите, что вам нужно подумать.

– Почему? – я нахмурился.

– Потому что его предложения всегда имеют подводные камни, – она бросила быстрый взгляд через плечо. – И еще кое-что. Сегодня здесь будет Игорь Рубин.

– Олигарх? – я вспомнил это имя из досье на Захарова.

– Да. Он один из главных финансистов проекта. И у него свои интересы, которые не всегда совпадают с интересами Степанова.

Мы подошли к главному дому. На просторной террасе уже собралось около пятнадцати человек – мужчины в дорогих casual-нарядах и женщины в летних платьях, демонстрирующих загорелые плечи и дорогие украшения. Все как один с бокалами шампанского или коктейлями, все с одинаковыми светскими улыбками.

– Максим! – Захаров отделился от группы гостей и направился к нам. – Добро пожаловать в наш скромный загородный клуб.

Он был одет в белые льняные брюки и голубую рубашку с закатанными рукавами – образ успешного бизнесмена на отдыхе. Но глаза оставались цепкими, внимательно оценивающими.

– Валерий Петрович, – я пожал его руку. – Впечатляющее место.

– Всего лишь дача, – он улыбнулся. – Идемте, познакомлю вас с остальными.

Следующий час прошел в светских разговорах. Захаров представил меня нескольким крупным бизнесменам, чиновникам, главе аналитического центра при правительстве. Все они вежливо интересовались кампанией, хвалили первые результаты, делали комплименты стратегии.

Я отвечал вежливо, но сдержанно, помня совет Анны – больше слушать, меньше говорить. И я слушал, отмечая интересные детали. Например, как заместитель министра финансов шепотом обсуждал с владельцем строительного холдинга какие-то "скорректированные цифры". Или как глава госкорпорации договаривался с медиамагнатом о "правильном освещении" приватизации.

Это был другой мир – мир, где миллиардные контракты обсуждались между делом, где государственные решения принимались в обход всех процедур, где власть и деньги переплетались так тесно, что уже нельзя было понять, где заканчивается одно и начинается другое.

– А вот и Игорь Маркович! – голос Захарова вывел меня из задумчивости.

К нам подошел невысокий полный мужчина лет пятидесяти пяти с редеющими рыжеватыми волосами и умными глазами за стеклами дорогих очков. Игорь Рубин – один из богатейших людей России, владелец металлургических активов, банков, медиахолдинга.

– Валера, – он обнял Захарова с фамильярностью старого друга. – Наконец-то выбрался к тебе. Дела, дела…

– Познакомься, Игорь, – Захаров положил руку мне на плечо. – Максим Савельев, наш гений пиара. Человек, который делает из меня будущего министра.

– Наслышан, – Рубин пожал мне руку, оценивающе глядя сквозь очки. – Впечатляющая работа за такой короткий срок.

– Стараемся, – я скромно улыбнулся.

– Ставите рекорды, я бы сказал, – Рубин усмехнулся. – За неделю вывести имя из ниоткуда в топ медиаповестки – это действительно мастерство. Или у вас такие бюджеты, о которых я не знаю, Валера? – он повернулся к Захарову с шутливым упреком.

– Все в рамках договоренностей, Игорь Маркович, – Захаров улыбнулся. – Просто у нас очень талантливая команда.

– Да-да, талант, конечно, – Рубин подмигнул мне. – Талант и связи в нужных местах, я правильно понимаю?

– Талант, упорный труд и понимание механизмов медиа, – уклончиво ответил я.

– Мне нравится этот молодой человек, – Рубин рассмеялся. – Дипломатичен, как настоящий чиновник. Далеко пойдет.

В этот момент на террасу вышел Степанов – как всегда, подтянутый, с прямой спиной и внимательным взглядом, сканирующим пространство. Заметив нашу группу, он направился к нам.

– Олег Витальевич! – Рубин приветственно поднял бокал. – Какая неожиданная встреча.

– Игорь Маркович, – Степанов сдержанно кивнул. – Рад вас видеть. Максим Андреевич, – он повернулся ко мне, – как добрались?

– Без проблем, спасибо.

– Отлично. Валерий, – он обратился к Захарову, – мы можем поговорить с Максимом Андреевичем… приватно?

– Конечно, – Захаров кивнул. – Используйте малую библиотеку. Анна проводит.

Появившаяся словно из ниоткуда Анна повела нас через дом. Мы прошли через просторную гостиную с панорамными окнами, поднялись по широкой лестнице на второй этаж и оказались в небольшой уютной комнате с книжными шкафами от пола до потолка и кожаными креслами.

– Чай, кофе? – спросила Анна.

– Кофе, пожалуйста, – ответил Степанов. – Эспрессо. А вы, Максим?

– Тоже эспрессо, благодарю.

Анна кивнула и вышла, бесшумно закрыв за собой дверь. Степанов подождал несколько секунд, затем подошел к окну, проверил, плотно ли оно закрыто, и только после этого заговорил:

– Максим Андреевич, у меня к вам серьезный разговор. Я наблюдаю за вашей работой с Захаровым и должен признать – вы превзошли ожидания.

– Благодарю, – я сдержанно кивнул, не понимая, к чему он ведет.

– Проект «Аврора», с которым вы уже знакомы, имеет стратегическое значение для страны. Он изменит экономический ландшафт, перераспределит финансовые потоки, создаст новые центры силы.

Степанов говорил тихо, но каждое слово звучало весомо.

– Валерий Петрович – отличный выбор на роль публичного лица проекта. Но реализация «Авроры» потребует… особых навыков. И особых людей.

– Каких именно? – я подался вперед.

– Людей, способных действовать в интересах государства, даже если это означает идти против личных симпатий. Людей, понимающих реальную ситуацию, а не придерживающихся иллюзий. Людей, готовых принимать сложные решения.

В дверь тихо постучали, и вошла Анна с подносом. Она расставила чашки с кофе, положила на стол коробку дорогих шоколадных конфет и снова вышла. Все это время Степанов молчал, задумчиво глядя в окно.

– Валерий считает вас перспективным кандидатом на пост своего заместителя, – продолжил он, когда мы снова остались одни. – Я согласен с этим назначением. Но у меня есть дополнительное предложение.

Я молча ждал продолжения, помня совет Анны не торопиться с ответом.

– Мне нужен человек в команде Захарова. Человек, который будет… держать меня в курсе реальной ситуации. Понимаете, о чем я?

– Вы хотите, чтобы я докладывал вам о действиях Захарова? – я решил уточнить, чтобы не было недопонимания.

– Не так грубо, Максим Андреевич, – Степанов слегка поморщился. – Скорее, делился информацией о том, как продвигается проект, какие решения принимаются, кто оказывает влияние на Валерия. Это нормальная практика в подобных проектах – иметь несколько каналов обратной связи.

– А Валерий Петрович знает о вашем… предложении?

Степанов улыбнулся – впервые за весь разговор.

– Вы задаете правильные вопросы. Нет, Валерий не знает. И не должен знать. Это останется между нами.

– И что я получу взамен? – спросил я прямо.

– Карьерные перспективы. Защиту на самом высоком уровне. Финансовое вознаграждение, – Степанов отпил кофе. – А в перспективе – возможность стать частью команды, которая действительно управляет экономическими процессами в стране.

Заманчивое предложение. И опасное. Стать двойным агентом в игре высших эшелонов власти – это не то, о чем я мечтал, начиная карьеру в PR.

– Мне нужно подумать, – ответил я, вспомнив совет Анны.

– Разумеется, – Степанов кивнул. – Такие решения не принимаются спонтанно. У вас есть время до официального назначения Захарова. Но не затягивайте – чем раньше мы начнем сотрудничество, тем больше возможностей открывается для вас.

Он допил кофе и встал.

– А теперь вернемся к гостям. И, Максим, – он посмотрел на меня внимательно, – наш разговор, разумеется, конфиденциален. Я ценю дискретность в партнерах.

Мы спустились обратно на террасу, где вечеринка была в разгаре. Играла живая музыка – струнный квартет исполнял джазовые композиции. Официанты разносили закуски и напитки. Гости разбились на небольшие группы, ведя непринужденные беседы.

Я заметил Анну, стоящую в стороне с бокалом минеральной воды. Она перехватила мой взгляд и едва заметно приподняла бровь – немой вопрос. Я слегка пожал плечами – потом расскажу.

Следующие несколько часов я провел, курсируя между группами гостей, поддерживая светские разговоры, но внимательно слушая и запоминая детали. Я узнал о готовящихся перестановках в правительстве, о новых крупных контрактах, о конфликтах между группами влияния.

С наступлением сумерек вечеринка переместилась к озеру. На причале были установлены столы с фуршетом, играл диджей, официанты разносили коктейли. Атмосфера стала более расслабленной – алкоголь делал свое дело.

Я стоял у самой воды, потягивая виски со льдом, когда ко мне подошел Игорь Рубин.

– Прекрасный вечер, не правда ли? – он встал рядом, глядя на закат, окрасивший водную гладь в оранжево-розовые тона.

– Великолепный, – согласился я.

– Я наблюдал за вами сегодня, Максим, – Рубин повернулся ко мне. – Вы умный молодой человек. Внимательный. Вы понимаете, что происходит вокруг.

– Стараюсь, – уклончиво ответил я.

– Степанов предложил вам сотрудничество, верно? – прямо спросил он.

Я удивленно посмотрел на него.

– Откуда…

– Это его стандартная практика, – Рубин усмехнулся. – Он всегда пытается иметь своих людей в ключевых местах. И я бы на вашем месте хорошенько подумал, прежде чем соглашаться.

– Почему?

– Потому что Степанов не делится властью. Он использует людей, а потом выбрасывает. Как только человек перестает быть полезным или становится слишком много знающим – его убирают. Тем или иным способом.

Я молчал, обдумывая его слова.

– У меня есть встречное предложение, – Рубин понизил голос. – Я тоже заинтересован в успехе проекта «Аврора». Но моя версия этого успеха отличается от версии Степанова.

– В чем разница?

– Степанов хочет полного контроля силового блока над экономикой. Я считаю, что бизнес должен сохранить определенную автономию. Иначе мы вернемся в советские времена, только вместо партийных боссов будут генералы.

Рубин говорил спокойно, но я чувствовал, что за его словами стоит серьезная обеспокоенность.

– И что вы предлагаете?

– То же, что и Степанов – информацию. Но с другой целью. Не для контроля, а для баланса сил. Чтобы ни одна группа не получила абсолютной власти.

– И каковы условия? – я решил узнать все карты.

– Гонорар в пять раз больше, чем предложил Степанов, – Рубин улыбнулся, заметив мое удивление. – Да, я знаю, сколько он обычно платит своим… консультантам. Плюс счет в швейцарском банке. И моя личная защита, если что-то пойдет не так.

Ситуация становилась все запутаннее. Теперь у меня было два предложения стать двойным агентом – от силовиков и от олигархов. И оба обещали защиту и блестящие перспективы.

– Мне нужно подумать, – ответил я так же, как и Степанову.

– Конечно, – Рубин кивнул. – Вот моя визитка. Личный номер. Звоните в любое время, когда примете решение.

Он протянул мне черную матовую карточку с золотым тиснением и минималистичным дизайном. Только имя и телефон – больше ничего.

Когда Рубин отошел, я еще некоторое время стоял у воды, размышляя о том, во что ввязался. Эта игра становилась все опаснее, а ставки все выше. Я был в центре схватки между силовиками и олигархами, не имея ни опыта подобных игр, ни понимания всех нюансов.

– Тяжелые мысли? – голос Анны заставил меня обернуться.

– Не то слово, – я вздохнул. – Степанов предложил мне стать его информатором в команде Захарова.

– Я так и думала, – она кивнула. – А Рубин?

– То же самое, но с другой стороны баррикад. И с лучшими финансовыми условиями.

Анна тихо рассмеялась.

– Конечно. Рубин всегда перебивает ставки. Что вы решили?

– Пока ничего. Сказал обоим, что подумаю. Честно говоря, я не уверен, что хочу работать на кого-то из них.

Анна внимательно посмотрела на меня.

– А на кого вы хотите работать, Максим?

Хороший вопрос. На кого я хотел работать? На себя? На Захарова? На абстрактное "благо страны"?

– Я еще не решил, – честно ответил я.

– Тогда не спешите, – она коснулась моей руки. – В этой игре торопиться – значит проигрывать. Наблюдайте, анализируйте, взвешивайте все «за» и «против». И помните – у вас всегда есть выбор.

– Какой?

– Уйти. Завершить контракт и вернуться к своей обычной жизни.

Я усмехнулся.

– После всего, что я уже знаю? Сомневаюсь, что это возможно.

– Всегда есть выход, – просто ответила она. – Вопрос в том, готовы ли вы заплатить цену.

Наш разговор прервал Захаров, подошедший с бокалом шампанского.

– Вижу, вы с Анной нашли общий язык, – он улыбнулся. – Это хорошо. Команда должна работать слаженно.

– Мы как раз обсуждали перспективы проекта, – дипломатично ответила Анна.

– И какие у вас впечатления, Максим? – Захаров внимательно посмотрел на меня. – После всех сегодняшних разговоров.

– Сложные, – честно ответил я. – Масштаб проекта впечатляет. Как и… разнообразие интересов вовлеченных сторон.

– Политика всегда так, – Захаров пожал плечами. – Сложное переплетение интересов, амбиций, скрытых мотивов. Искусство управления государством – это искусство находить баланс между всеми этими силами.

– А вы уверены, что сможете сохранить этот баланс? – спросил я прямо.

– Нет, – неожиданно откровенно ответил он. – Никто не может быть в этом уверен. Но я готов пытаться. И мне нужны люди, которые пойдут со мной этим путем. Люди, которым я могу доверять.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Степанов предложил вам сотрудничество, верно?

Я замер. Он знал?

– Не отвечайте, – Захаров поднял руку. – Я и так знаю. Как знаю и то, что Рубин сделал встречное предложение. Это нормально. Так работает система.

– Вы не против? – я был удивлен его спокойствием.

– Против чего? Того, что люди преследуют свои интересы? – он усмехнулся. – Это естественно. Важно не то, какие предложения вам делают, а то, какое решение вы принимаете.

Захаров сделал глоток шампанского.

– У меня тоже есть предложение. Работайте на меня. Не на Степанова, не на Рубина – на меня лично. Помогите мне сохранить независимость в этой игре, и я гарантирую вам место в истории. Мы действительно изменим страну, Максим. Не просто перераспределим финансовые потоки между группами влияния, а создадим новую экономическую модель.

– Почему вы доверяете мне? – этот вопрос мучил меня с самого начала. – Вы едва меня знаете.

– Я верю своей интуиции, – просто ответил Захаров. – И рекомендациям людей, мнение которых ценю. Анна, например, высоко о вас отзывается.

Я бросил быстрый взгляд на Анну, которая сохраняла невозмутимое выражение лица.

– Подумайте о моем предложении, – продолжил Захаров. – И помните: в этой игре нельзя угодить всем. Рано или поздно придется делать выбор.

Он допил шампанское и поставил бокал на поднос проходящего мимо официанта.

– А сейчас прошу простить – мои обязанности хозяина требуют внимания к другим гостям. Анна, позаботься о нашем госте.

Когда Захаров отошел, я повернулся к Анне.

– Вы рекомендовали меня?

– Я честно рассказала о своих впечатлениях, – она пожала плечами. – Валерий Петрович сам делает выводы.

– И каковы ваши впечатления? – мне было действительно интересно.

– Что вы умны, амбициозны и пока не решили, на чьей вы стороне, – она слегка улыбнулась. – И что вы способны на большее, чем просто создание имиджа.

– Звучит лестно.

– Это не комплимент, а наблюдение, – Анна покачала головой. – Быть частью этой игры – не привилегия, а бремя. Я бы не пожелала этого никому, кто может жить иначе.

– Почему тогда вы здесь? – спросил я прямо.

Она задумалась, глядя на темнеющую гладь озера.

– Потому что иногда приходится выбирать из имеющихся вариантов, а не тех, которые хотелось бы иметь. И потому что я верю в Валерия Петровича – несмотря на все его недостатки и компромиссы.

– Верите, что он сможет изменить систему?

– Верю, что он хотя бы попытается, – тихо ответила она. – А это уже больше, чем делает большинство.

Вечер продолжался, переходя в ночь. На озере запустили светящиеся фонарики, на террасе накрыли ужин. Гости постепенно расслаблялись, разговоры становились откровеннее. Я слышал обсуждения контрактов, проверок, компроматов – всего того, что обычно остается за закрытыми дверями кабинетов.

Около полуночи Захаров собрал ключевых гостей – включая Степанова, Рубина и меня – в своем кабинете. Просторная комната с панорамным видом на озеро, стены, отделанные деревом, современная мебель и огромный плазменный экран на стене.

– Коллеги, – начал Захаров, когда все расселись в кожаных креслах с бокалами коньяка или виски, – я пригласил вас, чтобы обсудить конкретные шаги по реализации проекта «Аврора». Времени мало, а сделать нужно много.

Он нажал кнопку на пульте, и на экране появилась презентация – детальный план экономических реформ, которые предполагалось провести после его назначения.

– Первый этап – цифровая трансформация госуправления. Мы создадим единую систему контроля за государственными закупками, инвестиционными проектами, финансовыми потоками. Это позволит сократить коррупцию и повысить эффективность…

– И перераспределить контроль, – вставил Рубин, поправляя очки. – Кто будет управлять этой системой, Валерий?

– Специально созданное агентство при министерстве, – ответил Захаров. – С наблюдательным советом, в который войдут представители всех заинтересованных сторон.

– Включая бизнес? – уточнил Рубин.

– Разумеется. Но ключевые решения будут приниматься государством, – твердо сказал Захаров.

– То есть, силовиками, – Рубин бросил быстрый взгляд на Степанова, который сидел с непроницаемым выражением лица.

– Давайте не будем упрощать, – вмешался Степанов. – Речь идет о национальной безопасности в широком смысле. Экономическая безопасность – такая же часть суверенитета, как и военная или информационная.

Дискуссия продолжалась около двух часов. Я молча наблюдал за взаимодействием этих людей, понимая, что присутствую при разработке плана, который может изменить экономический ландшафт всей страны. И что самое удивительное – меня воспринимали как равного, как часть команды, хотя еще месяц назад я был просто владельцем PR-агентства, далеким от высокой политики.

После совещания, когда гости начали расходиться по гостевым домикам, Захаров задержал меня.

– Ну что, Максим, – он налил мне еще виски, – как вам наша компания?

– Впечатляет, – честно ответил я. – Масштаб, амбиции, возможности… Это совсем другой уровень игры.

– И вы готовы играть на этом уровне? – он внимательно смотрел мне в глаза.

– Я думаю, да, – ответил я после паузы. – Но мне нужно четко понимать правила игры.

– Правила? – Захаров усмехнулся. – На этом уровне нет правил, Максим. Есть только интересы и возможности. И те, кто умеет использовать вторые для продвижения первых, побеждают.

Он подошел к окну, глядя на ночное озеро, где всё еще плавали светящиеся фонарики.

– Я предлагаю вам не просто должность замминистра. Я предлагаю вам стать частью истории. Частью изменений, которые затронут жизнь миллионов людей.

– А что насчет Степанова и Рубина? – спросил я прямо. – Вы знаете об их предложениях. Как вы отнесетесь, если я буду поддерживать с ними… контакт?

Захаров повернулся ко мне.

– Политика – это искусство возможного, Максим. Я не могу требовать от вас полной изоляции от других игроков. Это было бы нереалистично. Но я прошу о двух вещах: во-первых, ваша основная лояльность должна быть ко мне и проекту. Во-вторых, я хочу знать о всех значимых контактах.

– Справедливо, – я кивнул. – Но тогда и я хочу знать больше о реальных целях проекта. Не о публичной версии для СМИ, а о том, что происходит на самом деле.

– Вы уже знаете больше, чем 99% населения страны, – Захаров улыбнулся. – Но хорошо. По мере вашего погружения в проект вы будете получать доступ ко всё более закрытой информации. Это нормальный процесс.

Он протянул мне руку.

– Так мы договорились?

Я посмотрел на его протянутую руку и подумал: "Вот он, момент истины. Сейчас я могу еще отказаться, вернуться к своей прежней жизни. Или шагнуть в неизвестность, в большую игру, которая может принести власть, деньги, влияние… или уничтожить меня".

И я пожал его руку.

– Договорились.

– Отлично, – Захаров кивнул с удовлетворением. – Анна подготовит все необходимые документы для вашего официального включения в команду. А пока продолжайте работу над кампанией. Следующая неделя будет решающей.

Этой ночью, лежа в гостевом домике на территории имения Захарова, я долго не мог заснуть. События дня крутились в голове, как кадры калейдоскопа. Предложения Степанова и Рубина. Откровенный разговор с Захаровым. Загадочная Анна с ее предупреждениями. Проект "Аврора" с его амбициозными планами и скрытыми мотивами.

Во что я ввязался? И смогу ли я выйти из этой игры победителем – или хотя бы живым?

С этими мыслями я наконец провалился в тревожный сон.

Следующие недели пролетели как в тумане. Кампания Захарова набирала обороты – его узнаваемость росла, рейтинги поднимались, СМИ все чаще называли его "наиболее вероятным кандидатом" на пост министра экономического развития.

Атаки конкурентов становились все ожесточеннее. Теперь уже не только телеграм-каналы, но и респектабельные издания публиковали расследования о "темном прошлом" Захарова, его связях с сомнительными бизнесменами, возможных коррупционных схемах.

Но мы были готовы. На каждую атаку у нас был подготовлен ответ – опровержения, встречные материалы, юридические иски против клеветников. Информационная война шла полным ходом, и пока мы в ней побеждали.

Одновременно я все глубже погружался в проект "Аврора". Захаров сдержал слово и начал посвящать меня в детали, которых не было в официальных документах. Я узнал о планах по созданию новых финансовых инструментов, о реформе налоговой системы, о привлечении инвестиций в технологические кластеры.

Со Степановым и Рубиным я поддерживал осторожный контакт, не давая конкретных обещаний, но и не отказываясь от сотрудничества. Это была опасная игра на грани – но пока мне удавалось сохранять баланс.

Анна становилась все ближе. Мы часто работали допоздна, обсуждая стратегию кампании, анализируя отклики СМИ, готовя материалы для выступлений Захарова. Она была умна, образованна, с отличным стратегическим мышлением. Я начинал понимать, почему Захаров так ценил ее.

И постепенно между нами возникало что-то большее, чем просто рабочие отношения. Ничего конкретного – взгляды, случайные прикосновения, разговоры, выходящие за рамки работы. Но я чувствовал, что она тоже это замечает.

Однажды вечером, когда мы засиделись в офисе до полуночи, работая над текстом важного выступления, Анна неожиданно спросила:

– Максим, вы не жалеете о своем решении? О том, что согласились на предложение Валерия Петровича?

Я задумался.

– Нет, – честно ответил я. – Это самый интересный проект в моей жизни. И самый опасный, пожалуй.

– Именно опасности вас и привлекают? – она смотрела на меня с легкой улыбкой.

– Не только. Масштаб, возможность влиять на реальные процессы, а не просто создавать имиджи… Это захватывает.

Анна кивнула.

– Я понимаю. Меня тоже это привлекло, когда я пришла к Валерию Петровичу. Возможность быть частью чего-то большего, чем просто бизнес или карьера.

– И вы не разочаровались? – спросил я, глядя ей в глаза.

Она задумалась.

– Иногда бывает тяжело. Когда видишь, как высокие идеи разбиваются о реальность. Как приходится идти на компромиссы, выбирать меньшее из зол. Но в целом… нет, не разочаровалась.

Мы помолчали, каждый думая о своем.

– Знаете, что меня удивляет в вас, Максим? – наконец сказала она. – То, как быстро вы адаптировались к этому миру. Большинство людей, попадая в высшие эшелоны власти, либо теряются от страха, либо сходят с ума от открывшихся возможностей. А вы… вы словно всегда были частью этой системы.

– Может, я просто хороший актер? – я улыбнулся.

– Нет, – она покачала головой. – Это не игра. Это что-то глубже.

Она встала и подошла к окну, глядя на ночную Москву.

– Иногда мне кажется, что мы все просто марионетки в чьих-то руках. Степанов, Рубин, даже Валерий Петрович… все мы играем отведенные нам роли в спектакле, сценарий которого написан не нами.

– А вы? – спросил я. – Какую роль играете вы?

Анна повернулась ко мне.

– Я не знаю. Иногда мне кажется, что я просто наблюдатель. Иногда – что я могу что-то изменить. А иногда… – она не закончила фразу.

Я подошел к ней, и мы стояли рядом, глядя на город, раскинувшийся внизу.

– Знаете, что самое страшное? – тихо сказала она. – Что в какой-то момент ты привыкаешь к этому. К власти, к деньгам, к возможности решать судьбы людей одним росчерком пера. Это затягивает, как наркотик. И ты уже не можешь без этого.

– Это случилось с вами? – спросил я, глядя на ее профиль.

– Я борюсь с этим каждый день, – она повернулась ко мне, и наши лица оказались очень близко. – А вы готовы бороться, Максим?

В ее глазах было что-то, чего я не видел раньше – уязвимость, может быть? Или надежда?

Я не ответил словами. Вместо этого я сделал то, о чем думал уже несколько недель – наклонился и поцеловал ее. И она ответила, обнимая меня, прижимаясь всем телом.

Это был момент, который изменил все. Не только наши отношения, но и мое восприятие всей ситуации. Теперь у меня был не просто профессиональный интерес к проекту "Аврора" – у меня была личная связь с человеком внутри системы. С человеком, который, возможно, так же, как и я, искал свой путь в этом сложном переплетении интересов и амбиций.

А может быть, это была просто еще одна игра. Еще один способ контроля. Я не знал. Но хотел верить, что между нами было что-то настоящее.

В конце третьей недели кампании, когда до предполагаемого назначения Захарова оставалось всего несколько дней, я получил странное сообщение от анонимного отправителя: "Проверьте документы по проекту 'Феникс' от 2018 года. Вы найдете много интересного".

Проект "Феникс"? Я никогда не слышал о нем. Но сообщение было слишком конкретным, чтобы его игнорировать.

Я решил проверить это. Но кому я мог доверить такой запрос? Захарову? Анне? Степанову? Все они могли быть заинтересованы в сокрытии информации.

В итоге я обратился к своему старому другу Мите, у которого были связи в хакерских кругах. Он не задавал лишних вопросов, только назвал цену – достаточно высокую, чтобы понять серьезность запроса.

Через два дня у меня на руках были документы. И они действительно оказались интересными. Проект "Феникс" был ранней версией "Авроры" – с тем же Захаровым в качестве ключевой фигуры, но с совершенно другими финансовыми схемами. И, что самое важное, с другими бенефициарами.

Если "Аврора" должна была усилить позиции силового блока в экономике, то "Феникс" предполагал передачу контроля группе олигархов, связанных с западным капиталом. Проект был свернут после того, как его основной лоббист в правительстве потерял свой пост в результате коррупционного скандала.

Но Захаров остался. Просто сменил покровителей и скорректировал план под новые реалии. Это многое объясняло – и его связи с Рубиным, и недоверие Степанова, и некоторые противоречия в экономической программе "Авроры".

Я не знал, что делать с этой информацией. Использовать как страховку? Поделиться с Анной? Шантажировать Захарова? Ни один из вариантов не казался правильным.

Пока я размышлял, события ускорились. В четверг вечером Захаров позвонил мне и сообщил, что завтра в 11 утра в Кремле состоится встреча с президентом, на которой будет официально объявлено о его назначении.

– Все готово, Максим, – голос Захарова звучал возбужденно. – Мы сделали это. Завтра начинается новая глава.

– Поздравляю, Валерий Петрович, – я старался звучать искренне, хотя внутри все переворачивалось от противоречивых эмоций.

– Жду вас завтра в 9 утра в моем офисе. Обсудим последние детали перед церемонией.

Когда я положил трубку, мне пришло сообщение от Анны: "Нам нужно срочно поговорить. Не в офисе. Встретимся в 22:00 в нашем месте?"

"Нашим местом" мы называли небольшое кафе на Чистых прудах, где впервые поцеловались после одного из рабочих совещаний.

"Буду", – ответил я.

Когда я приехал, Анна уже ждала – непривычно нервная, без обычной невозмутимости.

– Что случилось? – спросил я, садясь напротив.

– У меня есть информация, – она говорила быстро, тихим голосом. – О реальных планах Степанова относительно "Авроры". И о том, что он собирается делать с Валерием после назначения.

– Что именно?

– Использовать его как таран для проведения первого этапа реформ, а затем… убрать. Как только будет создана система цифрового контроля за финансовыми потоками, Захаров станет помехой. Слишком независимый, слишком амбициозный.

– Убрать? – я напрягся. – В каком смысле?

– Компромат, уголовное дело, отставка в лучшем случае, – Анна говорила, нервно перебирая пальцами. – В худшем… несчастный случай или внезапная болезнь. Степанов не из тех, кто оставляет свидетелей.

– Ты уверена? – я перешел на "ты", как мы делали в личных разговорах.

– Абсолютно. У меня есть запись разговора Степанова с одним из силовиков. Они обсуждали детали операции.

Она достала из сумочки флешку.

– Здесь копия. Оригинал в надежном месте.

Я взял флешку, чувствуя, как холодеет внутри.

– Что ты предлагаешь?

– Предупредить Валерия. Показать ему доказательства. У нас еще есть время изменить ситуацию.

– А если он не поверит? Или что хуже – поверит, но решит, что сможет переиграть Степанова?

Анна покачала головой.

– Я не знаю. Но мы должны попытаться. Иначе… – она не закончила фразу.

Мы еще долго говорили, обсуждая варианты действий. В конце концов решили встретиться с Захаровым перед его поездкой в Кремль и показать ему запись.

Когда мы прощались у входа в метро, Анна крепко обняла меня.

– Будь осторожен, – прошептала она. – И не доверяй никому. Даже мне.

– Даже тебе? – я удивленно посмотрел на нее.

– Даже мне, – серьезно ответила она. – В этой игре все носят маски, Максим. И я не исключение.

С этими загадочными словами она ушла, оставив меня в полном смятении. Что она имела в виду? Предупреждала о возможном предательстве с ее стороны? Или это была проверка моей реакции?

Дома я включил ноутбук и вставил флешку. На ней действительно была аудиозапись – разговор Степанова с мужчиной, которого он называл "генералом". Они обсуждали, как использовать Захарова для легализации системы контроля, а затем избавиться от него, когда он выполнит свою роль.

План был жестоким и продуманным. Никаких явных угроз или приказов убить – только намеки, иносказания, эвфемизмы. Но смысл был ясен: Захаров был расходным материалом в большой игре.

Я выключил запись и долго сидел в темноте, размышляя о своих следующих шагах. Предупредить Захарова? Обратиться к Рубину? Исчезнуть, пока не стало слишком поздно?

В конце концов я решил довериться Анне и действовать по плану. Утром мы встретимся с Захаровым и покажем ему запись. А дальше – будь что будет.

Но судьба распорядилась иначе.

ГЛАВА 4: МАНИПУЛЯЦИЯ

Утром, когда я подъезжал к башне "Москва-Сити", где находился офис Захарова, мне позвонила Анна.

– Максим, – ее голос звучал напряженно, – не приезжай в офис. Встретимся в кофейне напротив. У меня плохие новости.

– Что случилось? – я почувствовал, как внутри все сжалось.

– Не по телефону. Жду тебя через десять минут.

Я развернул машину и поехал к указанному месту. Анна уже была там – бледная, с кругами под глазами, словно не спала всю ночь.

– Степанов знает, – сказала она без предисловий, когда я сел за столик. – О записи. О наших планах. Обо всем.

– Черт, – я выругался. – Как?

– Не знаю. Может, прослушка, может, кто-то из его людей следил за нами. Но это уже неважно. Важно то, что сегодняшняя встреча с президентом отменена. Официально – из-за срочных международных переговоров. На самом деле идет закулисная борьба. Степанов против Рубина и его группы.

– А Захаров?

– В безопасности. Пока, – Анна нервно постукивала пальцами по столу. – Он сейчас на даче под охраной своих людей. Ждет развития ситуации.

– И что нам делать?

– У меня есть план, – она наклонилась ближе. – Но он рискованный. И потребует от тебя… определенных действий, которые могут показаться сомнительными.

– Я слушаю.

– Степанов считает, что запись у меня. Он не знает о копии, которую я тебе дала. Это наш козырь. Мы можем использовать ее, чтобы… создать проблемы для него.

– Как именно?

– Опубликовать запись. Не напрямую – через сеть анонимных телеграм-каналов, которые мы создали для кампании Захарова. Устроить информационный взрыв. Пусть общественность узнает, какие игры ведутся на самом верху.

Я задумался. Это был смелый ход. Очень смелый. И очень опасный.

– Степанов уничтожит нас, – сказал я.

– Не если мы сделаем все правильно, – Анна покачала головой. – У меня есть контакты в западных СМИ. Как только информация появится в российском сегменте, они подхватят ее. Международный резонанс защитит нас… до определенной степени.

– А Захаров? Он согласен с этим планом?

Анна помедлила.

– Он… не знает деталей. Знает только, что мы готовим контрудар по Степанову.

– То есть, мы действуем на свой страх и риск?

– Да, – она посмотрела мне прямо в глаза. – И именно поэтому я спрашиваю тебя, Максим. Ты готов? Потому что обратного пути не будет.

Я смотрел на эту женщину, которая за несколько недель стала для меня чем-то большим, чем просто коллега или любовница. Она была… соучастницей. Союзницей в игре, где ставки были выше, чем жизнь одного человека.

– Я готов, – ответил я, понимая, что это может быть самое важное решение в моей жизни. – Что нужно делать?

– Для начала – активировать нашу сеть, – Анна сразу перешла к делу. – Все те "независимые" блогеры, эксперты, аналитики, которых мы создали для кампании Захарова. Они должны быть готовы к массированной информационной атаке.

Я кивнул. За последние недели мы действительно построили впечатляющую сеть влияния – десятки аккаунтов в социальных сетях, телеграм-каналы, псевдо-независимые эксперты. Все они управлялись из нашего офиса, создавая иллюзию широкой общественной поддержки Захарова.

– Затем нужно подготовить материалы, – продолжила Анна. – Не только запись, но и аналитические статьи, инфографику, все, что поможет людям понять контекст. Мы должны показать, что речь идет не просто о борьбе за власть, а о будущем страны.

– И когда запускаем?

– Завтра в 9 утра. Сразу после того, как должно было состояться назначение Захарова. Это будет символично.

Мы провели весь день в подготовке. Я мобилизовал свою команду, не раскрывая всех деталей – только то, что готовится масштабная информационная кампания в поддержку Захарова против атак конкурентов. Анна работала над аналитическими материалами, готовила информацию для западных журналистов.

Вечером я получил короткое сообщение от Захарова: "Действуйте по плану Анны. Я поддерживаю. Будьте осторожны".

Это было похоже на благословение. Или на прощание.

Ночь прошла в лихорадочной подготовке. К утру у нас было все готово – материалы, сеть распространения, план информационной кампании. Я сидел в своем кабинете, глядя на часы и ожидая сигнала от Анны.

В 8:45 пришло сообщение: "Запускай".

И я нажал кнопку.

В течение следующего часа десятки телеграм-каналов, твиттер-аккаунтов, сайтов выпустили материалы о "заговоре в верхах" с аудиозаписью разговора Степанова. Мы не называли имен прямо, используя прозрачные намеки и эвфемизмы, чтобы избежать юридических проблем. Но контекст был ясен каждому, кто следил за политической ситуацией.

К полудню новость подхватили крупные оппозиционные СМИ. К вечеру – западные издания. На следующий день даже официальные российские медиа были вынуждены упомянуть о скандале, хотя и в формате опровержения "фейковых новостей".

Это был информационный взрыв, которого Россия не видела уже давно. Хэштег #СтепановГейт вышел в мировые тренды Twitter. Аналитики обсуждали, что это может означать для баланса сил в Кремле. Политологи строили прогнозы о возможных перестановках.

А я ждал ответного удара. Он не заставил себя долго ждать.

На третий день после публикации, когда я был в офисе, обсуждая с командой дальнейшие шаги, в дверь постучали. Без приглашения вошли четверо в штатском.

– Максим Андреевич Савельев? – спросил старший, показывая удостоверение ФСБ. – Пройдемте с нами. У нас есть вопросы относительно вашей деятельности.

Это было неожиданно. Не то чтобы я не предполагал такого развития событий, но все равно оказался не готов. Я посмотрел на свою команду, на их испуганные лица, и понял, что должен сохранять спокойствие.

– Конечно, – я кивнул. – Позвольте только взять пальто и телефон.

– Телефон можете оставить, – сказал офицер с неприятной улыбкой. – Он вам не понадобится.

Меня привезли в неприметное серое здание на окраине Москвы. Не Лубянка – что-то менее официальное. Провели по длинным коридорам в маленькую комнату с голыми стенами, столом и двумя стульями. Классический допросный кабинет из фильмов про шпионов.

Я просидел там около часа в полном одиночестве. Никакого общения, никаких вопросов. Просто ожидание, призванное вызвать тревогу и неуверенность.

Наконец дверь открылась, и вошел он – Олег Витальевич Степанов. Как всегда, в идеально сидящем костюме, с прямой спиной и холодным взглядом.

– Максим Андреевич, – он сел напротив, положив на стол тонкую папку. – Какая неприятная ситуация.

Я молчал. Лучшая стратегия в таких случаях – не давать информации, пока не поймешь, что именно им известно.

– Вы знаете, почему вы здесь? – спросил Степанов после паузы.

– Могу предположить, – ответил я нейтрально.

– Информационная атака на высокопоставленных государственных лиц. Распространение заведомо ложных сведений. Попытка дестабилизации политической ситуации. Все это тянет на статью о государственной измене, Максим Андреевич. А это, как вы понимаете, очень серьезно.

Он раскрыл папку и показал мне распечатки телеграм-каналов с публикациями о "заговоре".

– Мы знаем, что это ваша работа. У нас есть доказательства – IP-адреса, банковские переводы, показания свидетелей. Вопрос лишь в том, действовали ли вы по собственной инициативе или выполняли чей-то заказ.

Я продолжал молчать, лихорадочно обдумывая ситуацию. Блефует ли он? Есть ли у них реальные доказательства? И где сейчас Анна? В безопасности ли Захаров?

– Ваше молчание не поможет, – Степанов закрыл папку. – Но сотрудничество может значительно улучшить ваше положение. Я предлагаю сделку. Вы рассказываете все – кто заказал атаку, кто предоставил аудиозапись, кто еще был вовлечен. А я гарантирую, что вы отделаетесь минимальным наказанием. Может быть, даже избежите тюрьмы.

– А если я откажусь? – спросил я, глядя ему прямо в глаза.

– Тогда вы поедете в Лефортово. По статье о госизмене. И будете ждать суда, который состоится… когда-нибудь. Может, через год, может, через пять лет. А может, и никогда.

Он говорил спокойно, без угрозы в голосе – просто констатировал факты. И от этого становилось еще страшнее.

– Я хочу поговорить с адвокатом, – сказал я.

– Конечно, это ваше право, – Степанов кивнул. – Но подумайте вот о чем. Сейчас вы находитесь не в официальном следственном изоляторе. Вас сюда не привозили. Вы здесь… не существуете. Понимаете, о чем я?

Я понимал. Слишком хорошо понимал.

– Сколько у меня времени на размышления? – спросил я.

– Я вернусь через час, – Степанов встал. – Надеюсь, к тому времени вы примете правильное решение.

Когда дверь за ним закрылась, я откинулся на стуле и закрыл глаза. Ситуация была хуже некуда. Я находился полностью во власти человека, против которого организовал информационную атаку. Человека, которого я сам не так давно назвал "серым кардиналом" Кремля.

Что я мог противопоставить его власти? Что я мог предложить в обмен на свободу?

И тут меня осенило. Проект "Феникс". Документы, которые я получил через Митю. Они могли быть моей страховкой.

Когда Степанов вернулся, я был готов к разговору.

– Ну что, Максим Андреевич, к каким выводам вы пришли?

– Я готов сотрудничать, – сказал я. – Но на моих условиях.

– Вы не в том положении, чтобы диктовать условия, – он слегка улыбнулся.

– А вот тут вы ошибаетесь, Олег Витальевич, – я подался вперед. – Скажите, вам знаком проект "Феникс" от 2018 года?

Его лицо на мгновение изменилось – почти незаметно, но я уловил эту микроэкспрессию удивления и беспокойства.

– Что вы знаете о "Фениксе"? – спросил он осторожно.

– Все, – я блефовал, но старался звучать уверенно. – Включая роль Захарова. И вашу роль, Олег Витальевич. И то, как вы использовали компромат на Павла Аркадьевича, чтобы вытеснить его из проекта и заменить на своего человека.

Павел Аркадьевич – я помнил это имя из документов. Бывший заместитель министра финансов, ушедший в отставку после коррупционного скандала. Я не знал деталей его связи со Степановым, но решил рискнуть.

– Продолжайте, – Степанов не подтвердил и не опроверг мои слова.

– У меня есть копии всех документов. В надежном месте. С инструкцией опубликовать их, если со мной что-то случится.

Это была стандартная схема страховки, но я действительно позаботился об этом – передал запечатанный конверт с флешкой своему адвокату с инструкцией вскрыть его и действовать по приложенному плану в случае моего исчезновения.

– И что вы предлагаете? – Степанов смотрел на меня с новым интересом.

– Обмен. Я забываю о "Фениксе" и обо всем, что знаю. Вы забываете о моей причастности к публикациям. Я исчезаю из Москвы, уезжаю куда-нибудь подальше, не лезу в политику. Вы получаете свободу действий без риска новых утечек.

– А Захаров? Анна Сорокина? – спросил он.

– Это не моя проблема, – я старался говорить убедительно. – Они использовали меня так же, как и вы. Я не испытываю к ним никакой лояльности.

Степанов долго смотрел на меня, словно пытаясь прочитать мысли.

– Знаете, Максим, – наконец сказал он, – я всегда считал вас умным человеком. Но не думал, что вы настолько предусмотрительны. Это… впечатляет.

Он встал и прошелся по комнате.

– Я обдумаю ваше предложение. Но сначала мне нужно убедиться, что вы действительно обладаете той информацией, о которой говорите. Расскажите мне что-нибудь из "Феникса", чего не может знать посторонний.

Я напрягся. Это был критический момент. Я действительно знал немало из документов, но хватит ли этого?

– Например, что первоначальный бюджет проекта составлял 37,8 миллиарда рублей, из которых 12,3 миллиарда предназначались для "консалтинговых услуг" через офшорные компании на Кипре и Британских Виргинских островах, – я процитировал цифры из документов, которые запомнил.

– Продолжайте, – Степанов не подал виду, впечатлен ли он.

– Или то, что после скандала с Павлом Аркадьевичем часть активов была переведена на компанию "Оникс Инвестментс", зарегистрированную на вашего племянника? – я снова блефовал, основываясь на фрагментарных данных из документов.

Степанов помолчал, затем кивнул.

– Достаточно. Я вижу, что вы действительно обладаете информацией. Хотя и не всей.

Он сел обратно за стол.

– Ваше предложение разумно, Максим. Но у меня есть встречное условие. Я хочу знать, кто предоставил вам аудиозапись, которая была опубликована. Это не обсуждается.

Я знал, что к этому все придет. Он хотел Анну. И здесь я не мог блефовать – он наверняка уже знал, что запись получена от нее.

– Анна Сорокина, – сказал я, чувствуя себя предателем. – Она передала мне флешку с записью вашего разговора с неким "генералом". И предложила план информационной атаки.

– А Захаров?

– Он знал. Не в деталях, но одобрил план.

Степанов кивнул, словно я подтвердил его догадки.

– Что ж, это соответствует нашей информации. Хорошо, Максим, я согласен на ваши условия. Вы исчезаете из Москвы, забываете все, что знаете. В обмен я гарантирую вашу безопасность. Но если хоть одно слово из "Феникса" или "Авроры" появится где-либо…

– Я понимаю, – перебил я. – Поверьте, у меня нет никакого желания связываться с вами снова.

– Разумное решение, – Степанов встал. – Вас отвезут домой. У вас будет 24 часа, чтобы покинуть Москву. Советую уехать подальше. Сочи, Владивосток… или вообще за границу, если есть такая возможность.

– А мое агентство? Мой бизнес?

– Можете управлять им дистанционно. Или продать. Это ваше дело. Но в Москве вам лучше не появляться. По крайней мере, ближайший год или два.

Он протянул мне руку для пожатия. Я помедлил, затем пожал ее – сухую, крепкую руку человека, который только что решил мою судьбу.

– И еще, Максим, – сказал он на прощание. – Я ценю ваш интеллект и способность выживать в сложных ситуациях. Возможно, когда эта история забудется, у меня найдется для вас работа. Где-нибудь подальше от столицы, разумеется.

Меня отвезли домой в черном внедорожнике с тонированными стеклами. По дороге я пытался осмыслить произошедшее. Я предал Анну. Я бросил Захарова. Я сдался Степанову. И все это ради спасения собственной шкуры.

Был ли у меня выбор? Возможно. Но я его не видел. Или не хотел видеть.

Дома я первым делом проверил, нет ли следов обыска. Все выглядело нетронутым, но я не сомневался, что здесь побывали люди Степанова. Скорее всего, они установили прослушку. Нужно было действовать с учетом этого.

Я собрал самое необходимое – документы, немного одежды, ноутбук, наличные. Все это время я размышлял, что делать дальше. Бежать, как приказал Степанов? Или попытаться исправить ситуацию, спасти Анну, предупредить Захарова?

Я не знал, где они сейчас. Не знал, что с ними произошло после моего задержания. Не знал, кому можно доверять.

В итоге я решил обратиться к единственному человеку, в лояльности которого не сомневался – к Мите. Но не по телефону – наверняка прослушивается. Я послал ему сообщение в нашем старом мессенджере, который мы использовали еще в университете для обмена шпаргалками: "Встретимся там, где праздновали мой 30-й ДР. Срочно. Жизненно важно".

Мы встретились в небольшом баре на окраине Москвы, где три года назад отмечали мой юбилей. Митя пришел встревоженный.

– Что за срочность? – спросил он, садясь напротив. – Ты выглядишь как дерьмо, кстати.

– Меня похищали сегодня, – я говорил тихо, хотя мы сидели в самом дальнем углу полупустого бара. – Люди Степанова.

– Твою мать, – Митя побледнел. – Из-за этих публикаций? Это же ты сделал, да?

– Долго объяснять. Но да, я был причастен. И теперь мне нужно исчезнуть из Москвы. Как можно быстрее.

– Куда ты собираешься?

– Не знаю. Может, в Сочи для начала. Потом посмотрим.

– Я могу чем-то помочь? – Митя выглядел искренне обеспокоенным.

– Да. Мне нужно узнать, что происходит с Захаровым и Анной Сорокиной. Они в безопасности? Их арестовали? Что вообще творится?

Митя задумался.

– Про Захарова ничего не слышал. Наверное, залег на дно. А вот Сорокину… – он помолчал. – Ходят слухи, что ее видели сегодня в офисе Степанова. Живую и здоровую.

Я замер.

– Что? В офисе Степанова? Добровольно?

– Не знаю подробностей, – Митя пожал плечами. – Информация из третьих рук. Но да, вроде бы она была там и выглядела… нормально. Не как заключенная.

В моей голове начали складываться кусочки головоломки. Анна в офисе Степанова. Живая, здоровая, не под конвоем. После того, как я назвал ее как источник утечки.

– Твою мать, – прошептал я. – Она работала на него. С самого начала.

– Что? – не понял Митя.

– Анна. Она была человеком Степанова в команде Захарова. А потом использовала меня, чтобы… что? Скомпрометировать Захарова? Проверить его лояльность? Избавиться от него руками Степанова?

Я вспомнил ее слова при нашей последней встрече: "Не доверяй никому. Даже мне. В этой игре все носят маски, Максим. И я не исключение". Она предупреждала меня? Или это была часть игры?

– Слушай, я ничего не понимаю, – честно сказал Митя. – Но, похоже, тебя использовали. И если Степанов отпустил тебя, это еще не значит, что ты в безопасности. Тебе действительно нужно исчезнуть. И быстро.

Он был прав. Независимо от того, что происходило между Захаровым, Степановым, Рубиным и Анной, я был пешкой в их игре. Пешкой, которую в любой момент могли снять с доски.

– Есть еще кое-что, – сказал я. – Документы по проекту "Феникс". Я хочу, чтобы ты сохранил копию. На всякий случай.

Я передал ему флешку.

– Что это?

– Моя страховка. Если со мной что-то случится – используй эти материалы. Опубликуй их, передай журналистам, сделай так, чтобы они получили максимальную огласку.

Митя серьезно кивнул и спрятал флешку во внутренний карман.

– Я сделаю все, что нужно. Только не делай глупостей, хорошо?

Мы распрощались, и я отправился домой – собрать последние вещи и заказать билеты на ближайший рейс в Сочи. Но дома меня ждал сюрприз.

В кресле в гостиной сидела Анна. Спокойная, собранная, в строгом черном костюме, словно пришла на деловую встречу.

– Здравствуй, Максим, – сказала она, когда я замер в дверях. – Нам нужно поговорить.

– Какого черта ты здесь делаешь? – я не скрывал злости. – Ты работала на Степанова? Все это время?

– Не совсем, – она покачала головой. – Все гораздо сложнее.

– Объясни.

– Я работала… работаю… на людей, которые стоят выше Степанова. На тех, кто действительно определяет стратегические направления развития страны.

– Что? – я не понимал. – Какие еще люди? Администрация президента?

– Выше, – просто ответила она. – Есть структуры, о которых не пишут в газетах, Максим. Люди, имен которых ты никогда не услышишь. Они наблюдают за балансом сил, за тем, чтобы ни одна группа не получила слишком много власти.

– И ты… что? Шпионила за Захаровым для них? За Степановым?

– Я наблюдала. Собирала информацию. Иногда… корректировала ситуацию.

– Корректировала? – я рассмеялся горько. – Ты использовала меня как пушечное мясо в своей игре!

– Нет, Максим, – она встала и подошла ко мне. – Я действительно верила, что ты можешь стать частью команды, которая изменит страну к лучшему. Что ты поможешь Захарову противостоять влиянию Степанова.

– А запись? Информационная атака? Это тоже было частью твоего плана?

– План изменился, когда мы поняли, что Степанов готовит удар по Захарову. Мы должны были действовать быстро.

– "Мы"? Кто "мы", черт побери?

– Я не могу сказать тебе больше, – Анна покачала головой. – Но поверь, все, что я делала, было направлено на благо страны. Не конкретных людей, а страны в целом.

– И где сейчас Захаров? – спросил я. – Что с ним случилось?

– Он в безопасности. За границей. Его вывезли сразу после того, как стало известно о перехвате нашей операции.

– А я? Почему меня оставили Степанову?

Анна отвела взгляд.

– Это был сложный выбор. Мы… я… считала, что ты справишься. Что найдешь способ выйти из ситуации. И ты нашел.

– Использовав "Феникс", – я кивнул. – Откуда ты знаешь?

– У нас есть источники в окружении Степанова.

Я подошел к бару и налил себе виски. Руки слегка дрожали.

– И зачем ты пришла сейчас? Предупредить, что Степанов нарушит сделку? Или убедиться, что я действительно уеду?

– Я пришла предложить тебе работу, – спокойно ответила Анна.

Я чуть не поперхнулся виски.

– Работу? После всего, что произошло?

– Именно потому, что ты прошел через все это, – она подошла ближе. – Ты доказал, что умеешь выживать в экстремальных ситуациях. Что можешь мыслить нестандартно. Что имеешь доступ к информации и знаешь, как ее использовать.

– И что за работа? Такая же, как у тебя? Шпионить за высокопоставленными чиновниками? Манипулировать людьми?

– Скорее, наблюдать. Анализировать. Иногда… корректировать ситуацию. Но всегда в интересах страны, а не отдельных групп влияния.

Я рассмеялся.

– И ты думаешь, я соглашусь? После того, как ты использовала меня? Предала меня?

– Я никогда тебя не предавала, Максим, – Анна подошла совсем близко, глядя мне в глаза. – Все, что было между нами… это было настоящим. По крайней мере, с моей стороны.

Я хотел поверить ей. Часть меня все еще хотела поверить, что наша связь была чем-то большим, чем просто манипуляцией. Но другая часть кричала, что это очередная ловушка.

– Я должен подумать, – сказал я наконец. – Это… слишком неожиданно.

– Конечно, – она кивнула. – У тебя есть время до завтрашнего вечера. Вот моя визитка, – она протянула мне карточку без логотипов, только с номером телефона. – Позвони, когда примешь решение.

Она направилась к выходу, но у двери обернулась.

– И, Максим… что бы ты ни решил, будь осторожен. Степанов не из тех, кто забывает угрозы. Он может сдержать слово и отпустить тебя сейчас, но рано или поздно он вернется к этому вопросу. Особенно если узнает о "Фениксе" больше.

С этими словами она ушла, оставив меня в полном смятении. Я не знал, чему верить, кому доверять, что делать дальше.

Всю ночь я не сомкнул глаз, взвешивая варианты. Уехать, как приказал Степанов? Принять предложение Анны и ее загадочных работодателей? Или попытаться найти Захарова и присоединиться к нему за границей?

Каждый вариант имел свои плюсы и минусы, свои риски и возможности. Но ни один не давал гарантии безопасности.

К утру я принял решение. Я позвонил по номеру, указанному на визитке Анны.

– Я согласен, – сказал я, когда она ответила. – Но у меня есть условия.

– Слушаю.

– Во-первых, я хочу знать, на кого я буду работать. Конкретное ведомство, структуру, имена.

– Это невозможно, – ответила она. – По крайней мере, сейчас. Со временем ты узнаешь больше, но не все сразу.

– Во-вторых, я хочу гарантии безопасности. От Степанова, от Рубина, от всех, кто может держать на меня зло.

– Это мы можем обеспечить. В определенных пределах.

– И в-третьих, – я сделал глубокий вдох, – я хочу знать правду о нас. О том, что было между нами. Это было задание? Часть работы? Или что-то настоящее?

Анна помолчала.

– Приезжай сегодня в 19:00 по адресу, который я тебе скину. И ты получишь ответы на все свои вопросы. И да, Максим… то, что было между нами, никогда не было частью задания.

Она отключилась, а через минуту пришло сообщение с адресом. Я не узнал его – какое-то место за МКАДом, в сторону Новой Риги.

Весь день я провел, как на иголках, переваривая информацию и готовясь к вечерней встрече. Я не знал, чего ожидать, но предчувствовал, что моя жизнь снова изменится кардинально.

В назначенное время я прибыл по указанному адресу. Это оказался современный бизнес-центр за городом – стекло, бетон, минималистичный дизайн. Никаких вывесок, указывающих на принадлежность здания.

Анна ждала меня в вестибюле. Сегодня она была в темно-синем костюме, волосы собраны в строгий пучок, минимум макияжа. Выглядела как типичный государственный служащий высокого ранга.

– Добрый вечер, Максим, – она кивнула. – Следуй за мной.

Мы поднялись на лифте на шестой этаж, прошли по пустому коридору к неприметной двери без таблички. Анна приложила карту-пропуск, и дверь открылась.

За ней оказался просторный конференц-зал с длинным столом, за которым сидели трое мужчин в строгих костюмах. Все выглядели как типичные чиновники средней руки – неприметные, в возрасте от 45 до 60, с внимательными, оценивающими взглядами.

– Максим Андреевич Савельев, – представила меня Анна. – Как мы и обсуждали.

Мужчины кивнули, но не представились.

– Присаживайтесь, Максим Андреевич, – сказал один из них, указывая на свободное кресло. – У нас к вам серьезный разговор.

Я сел, чувствуя, как напряглись все мышцы. Что это? Собеседование? Допрос? Вербовка?

– Мы наблюдаем за вами уже некоторое время, – начал тот же мужчина. – С тех пор, как вы заключили контракт с Захаровым. Ваша работа… впечатляет.

– Спасибо, – я старался говорить спокойно. – Но я до сих пор не понимаю, кто вы и что вам от меня нужно.

– Мы представляем структуру, которая работает на стыке государственных интересов и бизнеса, – ответил мужчина. – Официально мы не существуем. У нас нет названия, штатного расписания, официального бюджета. Но мы выполняем важную функцию – обеспечиваем баланс сил в экономической и политической системе страны.

– Звучит расплывчато, – заметил я.

– Намеренно, – кивнул он. – Конкретика на данном этапе вам не нужна. Важно лишь то, что мы не принадлежим ни Степанову, ни Рубину, ни какой-либо другой группе влияния. Мы над схваткой.

– И что вам нужно от меня?

– То же, что и от Анны, – мужчина кивнул в ее сторону. – Наблюдать. Анализировать. Информировать нас о значимых процессах. Иногда… корректировать ситуацию.

– Шпионить, манипулировать, предавать? – я не сдержал сарказм.

– Если хотите называть это так – да, – он не стал спорить. – Но наша цель – не обогащение отдельных лиц, а стабильность системы в целом. Мы не позволяем ни одной группе получить абсолютную власть. Будь то силовики, олигархи или бюрократы.

– И почему я должен вам верить?

– Потому что альтернатива хуже, – вмешался другой мужчина. – Степанов не оставит вас в покое, особенно после истории с "Фениксом". Рано или поздно он найдет способ нейтрализовать вас. А мы можем обеспечить защиту. Настоящую защиту, а не временную отсрочку.

Я посмотрел на Анну. Она сидела с непроницаемым лицом, но в ее глазах я читал… что? Надежду? Беспокойство?

– Я все еще не понимаю, почему я, – сказал я. – Есть сотни PR-специалистов, аналитиков, экспертов. Почему именно меня вы хотите вербовать?

– Потому что вы прошли через огонь и не сгорели, – ответил первый мужчина. – Вы оказались в эпицентре схватки между Степановым, Захаровым и Рубиным – и выжили. Вы нашли способ защитить себя, используя информацию. Вы умеете анализировать ситуацию и принимать решения в экстремальных условиях.

– Кроме того, – добавил третий мужчина, до этого молчавший, – у вас есть качество, которое мы особенно ценим. Вы не слепо верны какой-то идеологии или человеку. Вы прагматик, но не беспринципный. У вас есть… нравственный компас, который не дает вам полностью погрязнуть в цинизме.

Я усмехнулся.

– Вы делаете выводы на основании очень короткого периода наблюдений.

– Мы наблюдаем за вами дольше, чем вы думаете, – спокойно ответил он. – Еще со времен вашей работы с "ТехноТрейдом". Вы всегда были в нашем… списке потенциальных кандидатов.

Эта мысль была одновременно лестной и пугающей. Они следили за мной годами? Изучали? Оценивали?

– И какова будет моя роль, если я соглашусь?

– Для начала вам придется исчезнуть, как и планировалось, – ответил первый мужчина. – Уехать из Москвы. Сменить имидж, возможно, даже имя. Затем, через некоторое время, вы получите новую легенду и новое задание.

– Задание?

– Внедриться в окружение одного из региональных лидеров. Человека, который имеет амбиции федерального уровня и поддержку определенных групп. Нам нужно знать, что он планирует, с кем связан, насколько серьезны его намерения.

– То есть, стать двойным агентом, – я кивнул. – Как Анна в команде Захарова.

– В некотором смысле, да, – согласился он. – Хотя ситуация Анны была… сложнее.

Я посмотрел на нее вопросительно.

– Анна была внедрена к Захарову изначально, – пояснил мужчина. – Но со временем… скажем так, ее лояльность стала менее однозначной.

– Я начала верить в Валерия Петровича, – тихо сказала Анна. – В его способность изменить систему. И в какой-то момент… я действительно пыталась помочь ему противостоять Степанову.

– Это создало определенные сложности, – сухо заметил мужчина. – Но в итоге все разрешилось… удовлетворительно.

– А наши отношения? – я смотрел прямо на Анну. – Это тоже было частью плана?

– Нет, – она встретила мой взгляд. – Это было моим личным решением. И моим личным… чувством.

В комнате повисла тяжелая пауза.

– В любом случае, – прервал молчание первый мужчина, – мы предлагаем вам не просто работу, а новую жизнь. Жизнь со смыслом, с возможностью влиять на реальные процессы в стране. И с надежной защитой от тех, кто может желать вам зла.

Я обдумывал предложение. С одной стороны, это звучало как шпионский роман – тайные организации, двойные агенты, опасные миссии. С другой – я уже был втянут в эту игру, хотел я того или нет. И теперь вопрос был не в том, играть или не играть, а на чьей стороне выступать.

– Мне нужно подумать, – сказал я наконец.

– Конечно, – кивнул мужчина. – У вас есть время до завтрашнего утра. Но помните: это предложение делается один раз. Отказавшись, вы уже не сможете вернуться.

Меня отвезли домой на черном автомобиле с тонированными стеклами. Анна сопровождала меня.

– Ты действительно веришь в то, что они делают? – спросил я, когда мы остались вдвоем в машине. – В эту… структуру над схваткой?

– Я верю, что их мотивы чище, чем у Степанова или Рубина, – ответила она после паузы. – Они действительно думают о стабильности системы, а не о личном обогащении.

– Но ты сказала, что начала верить в Захарова. В его способность изменить систему…

– Да, – она кивнула. – И это создало… внутренний конфликт. Я действительно хотела, чтобы он реализовал проект "Аврора". Чтобы изменил экономическую политику страны. Но когда стало ясно, что Степанов готов его уничтожить…

– Ты выбрала сторону, – я закончил за нее. – Свою изначальную сторону.

– Я выбрала то, что считала меньшим злом, – Анна смотрела в окно на проплывающие мимо огни ночной Москвы. – В этой игре редко бывают идеальные решения, Максим. Чаще всего приходится выбирать между плохим и очень плохим.

– И что теперь? Если я соглашусь… что будет с нами?

Она повернулась ко мне.

– Это зависит от тебя. И от твоих чувств.

– А твои? – я смотрел ей в глаза. – Твои чувства были настоящими?

– Да, – просто ответила она. – Возможно, единственное настоящее в этой истории.

Я хотел поверить ей. Хотел верить, что среди всего этого обмана, манипуляций и предательств было что-то искреннее. Что-то, за что стоило держаться.

Дома я сел в кресло и долго смотрел в темноту, обдумывая свой выбор. Присоединиться к тайной организации, стать профессиональным манипулятором, двойным агентом? Или попытаться начать новую жизнь где-нибудь подальше от всего этого?

Что-то подсказывало мне, что второй вариант иллюзорен. Я уже слишком глубоко погрузился в эту игру, слишком много знал, слишком многим угрожал. Меня не оставят в покое, как бы далеко я ни уехал.

К утру я принял решение. Я позвонил Анне.

– Я согласен, – сказал я. – Но при одном условии.

– Каком?

– Мы будем вместе. Партнерами. Не только в работе.

Она помолчала, затем тихо рассмеялась.

– Знаешь, я почему-то была уверена, что ты это скажешь.

– И?

– И я согласна, – ответила она. – Хотя это усложнит все. Личные отношения в нашей работе… не приветствуются.

– Мне плевать, – сказал я. – Если я иду на это, то хочу иметь хоть что-то настоящее. Хоть что-то свое.

– Понимаю, – в ее голосе была улыбка. – Тогда приготовься. За тобой приедут через час. Возьми минимум вещей. Все необходимое тебе предоставят на месте.

– Куда меня отвезут?

– Узнаешь, – сказала она и отключилась.

Я собрал небольшую сумку – документы, пара смен одежды, ноутбук. Затем позвонил Мите.

– Я уезжаю, – сказал я, не вдаваясь в подробности. – Надолго. Возможно, навсегда.

– Куда? – он звучал встревоженно.

– Лучше тебе не знать. Но я буду в порядке. И… спасибо за все.

– Слушай, ты меня пугаешь, – голос Мити стал серьезным. – Тебе нужна помощь? Я могу…

– Нет, – я перебил его. – Все хорошо, правда. Просто начинаю новую жизнь. И… береги ту флешку. На всякий случай.

– Конечно. Будь на связи, ладно?

– Когда смогу.

Я положил трубку, понимая, что, возможно, больше никогда не увижу своего лучшего друга. Эта мысль вызвала неожиданный укол сожаления. Но выбор был сделан.

Ровно через час за мной приехали – тот же черный автомобиль с тонированными стеклами. Анна сидела внутри.

– Готов? – спросила она.

– Насколько это возможно, – я сел рядом с ней.

– Тогда поехали. Нас ждет новая жизнь. И новая игра.

Машина тронулась, увозя меня от прежней жизни, от Москвы, от всего, что я знал и к чему привык. Впереди была неизвестность – опасная, непредсказуемая, но почему-то вызывающая азарт, а не страх.

Я посмотрел на Анну, на ее профиль, четко очерченный в полумраке салона, и подумал, что, возможно, это и есть моя судьба. Не уютная жизнь успешного PR-щика, а постоянная игра на грани, манипуляции, секреты. И эта загадочная женщина рядом, которая могла быть моим спасением или моей погибелью.

Но одно я знал точно – скучно не будет.

ГЛАВА 5: ПОБЕДА

Первые лучи рассвета пробивались сквозь жалюзи, когда я открыл глаза. Рядом спала Анна, ее темные волосы разметались по подушке. Я осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить ее, и подошел к окну.

Три месяца прошло с тех пор, как я согласился работать на загадочную организацию. Три месяца новой жизни, нового имени, новой легенды. Теперь я был Алексей Свиридов, политтехнолог средней руки, приглашенный для консультаций по предвыборной кампании губернатора N-ской области. Анна стала Екатериной Беловой, специалистом по связям с общественностью из той же команды.

Мы жили в скромной квартире в центре областного города, работали в штабе губернатора, вели обычную, на первый взгляд, жизнь. Но за этой обыденностью скрывалась тайная миссия – наблюдать, анализировать, докладывать нашим загадочным кураторам о настроениях местной элиты, о планах губернатора, о его связях в федеральном центре.

А сегодня был особенный день. День выборов. День, когда решалось не только политическое будущее региона, но и судьба нашей первой совместной операции.

– Не спится? – голос Анны вывел меня из задумчивости.

– Нервничаю, – признался я, не оборачиваясь. – Сегодня решающий день.

Она встала с постели и подошла ко мне, обнимая сзади. Ее тепло, запах, прикосновение – все это стало для меня настоящим якорем в мире лжи и притворства.

– Все будет хорошо, – сказала она, целуя меня в плечо. – Мы сделали все, что могли. Теперь остается только ждать результатов.

Я обернулся и обнял ее, вглядываясь в эти знакомые карие глаза, в которых теперь читал гораздо больше, чем раньше.

– Дело не только в выборах, – сказал я тихо. – Мне пришло сообщение от куратора. Сегодня в Москве состоится назначение Захарова.

Анна напряглась в моих руках.

– Они все-таки решили его назначить? После всего, что произошло?

– Похоже на то. Видимо, Степанов счел, что скандал достаточно утих, а Захаров достаточно напуган, чтобы быть управляемым.

– Или это ловушка, – Анна нахмурилась. – Способ выманить его из-за границы и взять под контроль.

– Возможно, – я кивнул. – В любом случае, это не наша проблема. По крайней мере, пока.

Мы провели утро, готовясь к долгому дню. Завтрак, душ, одежда – все как обычно, но с ощущением приближающейся бури.

В штабе губернатора уже кипела работа. Сотрудники нервно перебегали от компьютера к компьютеру, обмениваясь данными с избирательных участков, анализируя явку, готовя информационные сводки.

Наш «клиент», губернатор Виталий Аркадьевич Демидов, расхаживал по кабинету, периодически выкрикивая распоряжения в телефон. Крупный мужчина с залысинами и властным взглядом, типичный региональный босс старой школы, сумевший адаптироваться к новым временам. Хитрый, безжалостный, но не лишенный определенного провинциального шарма.

– А, Алексей, Екатерина! – он заметил нас и махнул рукой. – Идите сюда. Как явка? Что говорят наши люди на участках?

– Пока все идет по плану, Виталий Аркадьевич, – ответила Анна-Екатерина с профессиональной улыбкой. – Явка на 10 утра составляет 17,3%, это на два процента выше, чем на прошлых выборах. В наших традиционных районах активность еще выше.

– Отлично, – губернатор потер руки. – А что с наблюдателями от оппозиции? Не создают проблем?

– Все под контролем, – заверил я. – Наши юристы готовы реагировать на любые провокации. Но пока все спокойно.

Демидов кивнул и отпустил нас, переключившись на разговор с главой своей службы безопасности. Мы с Анной обменялись быстрыми взглядами и разошлись по своим рабочим местам.

День тянулся бесконечно. Каждый час приходили новые данные по явке, каждые два часа мы проводили пресс-брифинги для местных журналистов, создавая картину «беспрецедентной поддержки» действующего губернатора.

В реальности все было не так гладко. Наша аналитика, которую мы отправляли реальным работодателям, а не Демидову, показывала серьезное недовольство населения. Экономика региона стагнировала, социальные проблемы накапливались, коррупция процветала. Но благодаря административному ресурсу, контролю над избирательными комиссиями и грамотной информационной кампании (в которую мы с Анной внесли свой вклад) Демидов мог рассчитывать на победу.

В перерыве между совещаниями я проверил новости из Москвы. Как и ожидалось, в 11 утра было официально объявлено о назначении Валерия Захарова министром экономического развития. Церемония представления нового правительства транслировалась в прямом эфире по всем федеральным каналам.

Я смотрел на экран, где Захаров с серьезным лицом пожимал руку президенту, и вспоминал нашу первую встречу в ресторане «Белуга». Тогда он казался мне умным, целеустремленным бизнесменом с амбициями. Теперь я знал о нем гораздо больше – и о проекте «Аврора», и о его отношениях со Степановым, и о истории с «Фениксом».

Интересно, вспоминает ли он обо мне? О человеке, который помог ему создать имидж, а потом стал участником информационной атаки против его покровителей? О человеке, который исчез без следа в разгар скандала?

– О чем задумался? – Анна подошла сзади, делая вид, что просматривает документы на моем столе.

– О прошлом, – я кивнул на экран, где показывали общий план нового правительства. – Наш бывший клиент добился своего.

– Не совсем, – тихо сказала она. – Это не совсем победа. Скорее, компромисс. Степанов позволил ему занять пост, но на определенных условиях. «Аврора» будет реализована в урезанном варианте, под жестким контролем силовиков.

– Откуда ты знаешь?

– Утренний отчет, – она говорила едва слышно. – Наши кураторы передали свежую информацию. Захаров согласился на все условия Степанова. По сути, он теперь марионетка.

Я хмыкнул. Как быстро меняются роли. Еще полгода назад я сам был марионеткой в руках Захарова, не понимая всей сложности игры, в которую ввязался. Теперь он стал фигурой в чужих руках, несмотря на высокий пост и внешний лоск.

– Ладно, вернемся к нашим баранам, – я закрыл новостную страницу. – Что у нас с экзит-поллами?

– Демидов лидирует с 62%, ближайший конкурент набирает около 19%. Официальные результаты будут близки к этим цифрам, с поправкой на «административную корректировку».

– А реальные цифры?

– По нашим оценкам, соотношение скорее 45% к 31%. Но это никого не волнует.

Мы продолжили работу, периодически докладывая губернатору о ситуации, подготавливая материалы для пресс-конференции, запланированной на вечер. Все шло по накатанной

схеме региональных выборов – с предсказуемым результатом и минимальными неожиданностями.

Когда закрылись избирательные участки и начался подсчет голосов, напряжение в штабе достигло пика. Несмотря на уверенность в победе, все нервничали – слишком много было поставлено на карту. Для Демидова это был вопрос не только власти, но и безопасности. Проиграв, он мог потерять контроль над бизнес-империей, которую выстроил за годы правления, и, возможно, даже оказаться под следствием.

К полуночи предварительные результаты подтвердили наши прогнозы: Демидов побеждал с 64,7% голосов. В штабе начались сдержанные поздравления, открылось шампанское, зазвучали тосты.

Губернатор, раскрасневшийся от выпитого и от облегчения, подозвал нас к себе.

– Алексей, Екатерина, отличная работа! – он пожал нам руки своей мясистой ладонью. – Ваши стратегии сработали на все сто! Особенно эта идея с «народным губернатором» – гениально! Народ проглотил, даже не поперхнувшись.

– Рады, что смогли помочь, Виталий Аркадьевич, – скромно ответила Анна.

– Помочь? Да вы были ключевыми игроками! – губернатор обнял нас за плечи. – Я уже решил: вы остаетесь в моей команде. Постоянно. Алексей, ты возглавишь департамент информационной политики. Екатерина будет твоим заместителем. Зарплата – в два раза выше, чем сейчас. Плюс бонусы. Ну, вы понимаете, – он подмигнул.

Мы с Анной переглянулись. Это было неожиданно, хотя и вписывалось в наш план внедрения в ближний круг губернатора.

– Это очень щедрое предложение, Виталий Аркадьевич, – я улыбнулся. – Мы должны обсудить детали, но в целом звучит привлекательно.

– Вот и отлично! – он хлопнул меня по спине. – А теперь идите праздновать! Сегодня наш день!

Мы отошли к фуршетному столу, делая вид, что присоединяемся к всеобщему веселью.

– Что думаешь? – тихо спросил я, наливая два бокала шампанского.

– Идеальное прикрытие, – Анна взяла бокал. – Департамент информационной политики – это доступ ко всей внутренней информации, к планам, к контактам с федеральным центром. Именно то, что нам нужно.

– Но ты заметила, как он сказал «бонусы»? – я усмехнулся. – Явно имел в виду откаты, распил бюджета, все эти региональные радости.

– Конечно, – Анна пожала плечами. – Это часть игры. Нам придется делать вид, что мы участвуем. Иначе вызовем подозрения.

– И как далеко мы готовы зайти? – я внимательно смотрел ей в глаза.

– Так далеко, как потребуется для выполнения миссии, – ответила она без колебаний. – Но не беспокойся, есть границы, которые мы не пересечем. Никаких серьезных преступлений, никакого причинения реального вреда людям.

– Надеюсь, ты права, – я отпил шампанское. – Потому что я уже не уверен, где заканчиваются мои принципы и начинается роль.

Анна незаметно сжала мою руку.

– Это нормально. Со временем научишься разделять. Главное – помнить, кто ты на самом деле и зачем ты здесь.

Вечеринка продолжалась до утра. Мы держались в стороне от основного веселья, поддерживая профессиональный имидж, но в то же время не выделяясь излишней сдержанностью.

Когда первые лучи солнца осветили горизонт, мы наконец вернулись в нашу квартиру. Усталые, но возбужденные событиями дня.

– Нужно отправить отчет, – сказала Анна, включая специальный защищенный ноутбук, который мы использовали для связи с кураторами.

Я кивнул и начал диктовать основные пункты: результаты выборов, реакция элит, планы Демидова на первые месяцы нового срока, включая кадровые перестановки и крупные экономические проекты. Особый акцент сделал на предложении губернатора о постоянной работе – это было серьезным продвижением в нашей миссии.

Закончив с отчетом, Анна отправила его по зашифрованному каналу и выключила ноутбук.

– Теперь можно отдохнуть, – она устало опустилась на диван. – Дня два нас не будут беспокоить.

Я сел рядом и обнял ее за плечи. Странное чувство охватило меня – смесь усталости, удовлетворения от выполненной работы и тревоги. Мы справились с первым серьезным заданием, завоевали доверие Демидова, получили доступ к его внутреннему кругу. Но это было только начало.

– О чем думаешь? – спросила Анна, положив голову мне на плечо.

– О том, как быстро все изменилось, – честно ответил я. – Еще полгода назад я был просто успешным PR-щиком, жил в своей квартире на Патриарших, строил карьеру, встречался с моделями, имя которых не помнил на следующее утро. А теперь…

– Теперь ты двойной агент в провинциальном городе, живешь под чужим именем и работаешь на организацию, о существовании которой даже не подозревал, – закончила она с легкой улыбкой. – Жалеешь?

Я задумался. Жалел ли я? Потерял комфорт, статус, привычный образ жизни. Но обрел… что? Азарт? Цель? Ее?

– Нет, – наконец ответил я. – Странно, но не жалею. Эта жизнь кажется более… настоящей, что ли. Несмотря на всю ложь вокруг.

– Я понимаю, – Анна кивнула. – Когда живешь двойной жизнью, начинаешь особенно ценить моменты искренности. То, что происходит здесь, между нами – это наша реальность, наш якорь в море лжи.

Я поцеловал ее – нежно, не настойчиво. Просто подтверждая ее слова.

Мы еще немного посидели в тишине, затем Анна встала.

– Я в душ и спать, – сказала она. – Завтра предстоит много работы. Нужно подготовить материалы для пресс-конференции победителя.

– Я скоро присоединюсь, – кивнул я и потянулся к телефону.

Пока шумела вода в ванной, я проверил новости. Назначение Захарова было главной темой дня. Эксперты обсуждали его перспективы, анализировали возможные изменения в экономической политике, вспоминали его бизнес-карьеру. Никто не упоминал ни проект «Аврора», ни историю с утечкой аудиозаписи – этот скандал действительно был успешно погребен.

И все же я чувствовал странное беспокойство. Что-то подсказывало мне, что история с Захаровым, Степановым и Рубиным еще не закончена. И что рано или поздно она снова затронет меня.

Выключив телефон, я отправился в спальню. Анна уже спала, свернувшись клубочком под одеялом. Я осторожно лег рядом, стараясь не разбудить ее, но она инстинктивно придвинулась ко мне, ища тепла. Я обнял ее и закрыл глаза.

Впервые за долгое время я чувствовал странное умиротворение. Несмотря на все риски, на всю неопределенность будущего, в данный момент я был именно там, где должен был быть. С женщиной, которая знала обо мне все – и хорошее, и плохое – и все равно оставалась рядом.

Утром нас разбудил звонок. Анна потянулась к телефону, посмотрела на экран и нахмурилась.

– Это с работы, – сказала она, прежде чем ответить. – Да, слушаю… Да, Виталий Аркадьевич… Конечно, будем через час.

Она отключилась и повернулась ко мне.

– Демидов вызывает нас срочно. Что-то случилось в Москве, и он хочет обсудить информационную стратегию.

– Что именно случилось? – я уже вставал с постели, мгновенно переключившись в рабочий режим.

– Не сказал. Только что это срочно и касается Захарова.

Имя, которое преследовало меня даже здесь, в сотнях километров от Москвы. Я почувствовал, как внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

Мы быстро собрались и поехали в администрацию. В кабинете губернатора уже собрались ключевые члены его команды: глава аппарата, начальник службы безопасности, вице-губернатор. Все выглядели встревоженными.

– А, вот и наши гении пиара! – Демидов оторвался от ноутбука. На экране была открыта страница новостного сайта с каким-то экстренным сообщением. – Смотрите, какая каша заваривается в Москве.

Мы подошли ближе. Заголовок гласил: «Экстренное заседание Совета безопасности. Возможны серьезные кадровые решения в правительстве».

– И что это значит? – спросил я, делая вид, что не понимаю подтекста.

– Это значит, что ваш бывший клиент Захаров уже попал под раздачу, – Демидов хмыкнул. – Вчера его назначили, а сегодня, похоже, уже готовятся снимать. Я звонил своим людям в Москве – говорят, там полный хаос. Что-то связанное с какими-то старыми бизнес-схемами Захарова, которые всплыли в самый неподходящий момент.

Анна бросила на меня быстрый взгляд. Мы оба подумали об одном и том же – проект «Феникс». Неужели кто-то использовал эту информацию?

– И какое это имеет отношение к нам? – спросила Анна практично.

– Самое прямое, – Демидов обвел взглядом присутствующих. – Я вчера договорился с Захаровым о крупном федеральном финансировании для нашего региона. Четыре крупных инфраструктурных проекта, особая экономическая зона, налоговые преференции. Это миллиарды рублей, которые теперь под вопросом.

– Вы лично договаривались с Захаровым? – уточнил я.

– Конечно, – губернатор самодовольно улыбнулся. – У нас давние связи. Еще с тех времен, когда он только начинал бизнес. Некоторые его первые предприятия были в нашем регионе, если вы не знали.

Я этого не знал. И, судя по выражению лица Анны, она тоже. Это была важная новая информация, которая могла объяснить многое в поведении Демидова.

– Так вот, – продолжил губернатор, – нам нужна стратегия на случай, если Захарова действительно снимут. Как сохранить договоренности? Как обеспечить интересы региона? Как не оказаться в числе проигравших, если в Москве начнется большая чистка?

– Для начала нам нужно больше информации, – ответил я. – О характере претензий к Захарову, о том, кто стоит за атакой на него, о возможных сценариях развития события.

– Над этим уже работают, – кивнул Демидов. – Но мне нужны ваши мозги. Вы знаете Захарова лично, вы работали с ним. Какие у него шансы удержаться? Кто его главные противники? На кого он может рассчитывать?

Вот тут мне пришлось быть особенно осторожным. Я знал гораздо больше, чем мог показать, не выдавая своего истинного прошлого.

– Насколько мне известно, – начал я осторожно, – главным покровителем Захарова в администрации президента был Олег Степанов. Если атака идет на Захарова, значит, либо Степанов отвернулся от него, либо сам оказался под ударом.

– Степанов? – Демидов присвистнул. – Серьезные игры. Это уже не просто кадровые перестановки, а битва кланов.

– Именно, – кивнул я. – И наша стратегия зависит от того, кто побеждает в этой битве. Нам нужно выяснить это в первую очередь.

– Хорошо, – губернатор кивнул. – Я поручу нашим людям в Москве копать глубже. А вы готовьте варианты информационной стратегии. И будьте готовы к срочному вылету в Москву, если понадобится личное вмешательство.

Когда совещание закончилось и мы остались наедине в выделенном нам кабинете, Анна наконец высказала то, о чем мы оба думали:

– Проект «Феникс». Похоже, кто-то использовал эту информацию против Захарова.

– Но кто? – я нахмурился. – Степанов? Рубин? Или кто-то еще?

– Нужно связаться с кураторами, – Анна понизила голос до шепота. – Это может быть связано с нашей миссией здесь. Возможно, Демидов не случайно упомянул о связях с Захаровым. Может быть, он был частью проекта «Феникс» с самого начала.

Эта мысль не приходила мне в голову, но теперь казалась очевидной. Демидов, губернатор региона, где начинался бизнес Захарова. Человек, который сразу после выборов договаривается о миллиардных проектах. Это не могло быть совпадением.

– Нам нужно быть предельно осторожными, – сказал я. – Если Демидов действительно связан с «Фениксом», он может узнать о моей роли в утечке информации.

– Не переживай, – Анна сжала мою руку. – Твоя легенда надежна. Никто не свяжет Алексея Свиридова с Максимом Савельевым. Все документы, все цифровые следы уничтожены или изменены.

Я кивнул, но тревога не отпускала. Этот мир был слишком тесен, слишком взаимосвязан. И прошлое имело неприятное свойство настигать в самый неподходящий момент.

Вечером, вернувшись домой, мы немедленно подготовили отчет для кураторов, описав ситуацию с Захаровым и возможную связь Демидова с проектом «Феникс». Ответ пришел необычно быстро – обычно кураторы реагировали в течение суток, но на этот раз ответили через час.

«Информация подтверждается. Захаров действительно под ударом. Источник атаки – группа Рубина. Используются материалы проекта «Феникс». Демидов был одним из региональных операторов проекта. Будьте предельно осторожны. Продолжайте наблюдение, но не предпринимайте активных действий без нашего указания».

– Рубин, – я покачал головой. – Я должен был догадаться. Он никогда не простил Захарову переход под крыло Степанова.

– И теперь использует «Феникс», чтобы уничтожить его, – кивнула Анна. – Классический случай отложенной мести. Дождался, пока Захаров получит пост, и ударил в самый уязвимый момент.

– А Демидов… – я задумался. – Если он был оператором «Феникса», значит, он в опасности. Его связь с Захаровым может стать проблемой.

– Или козырем, – заметила Анна. – Зависит от того, как он разыграет свои карты. Если представит себя жертвой обстоятельств или, наоборот, информатором, раскрывшим схемы Захарова…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.